

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)
Институт философии

Зав. кафедрой
конфликтологии

_____ А.И. Стребков

Председатель ГАК,

Выпускная квалификационная работа на тему:

***ПРОБЛЕМА КОНФЛИКТА И КОНФЛИКТОРАЗРЕШЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ФИЛОСОФИИ АРИСТОТЕЛЯ***

Специализация 37.04.02 – Конфликтология

Рецензент:
д.и.н., профессор
Погодин С.Н.

_____ (подпись)

Выполнил:
Студент
Александровский Ростислав Александрович

_____ (подпись)

Научный руководитель:
д.ф.н., профессор
Осипов Игорь Дмитриевич

_____ (подпись)

Санкт-Петербург
2016

Оглавление

Введение.....	2
Глава I. К определению понятия «политика» и ее составных частей в Древней Греции.....	11
§1.1. «Полис» — объект политической науки в античную эпоху.....	12
§1.2. Рабовладение в Древней Греции как основа экономической жизни.....	17
§1.3. Нравственно-этический аспект учения Аристотеля.....	23
Глава II. К определению понятия конфликта.....	34
§2.1. История определения конфликта.....	34
§2.2. Понятие конфликта и критерии конфликтологического знания....	39
§2.3. Политический конфликт.....	42
Глава III. Проблема конфликта и конфликто разрешения в политической философии Аристотеля.....	45
§3.1. Формы государственного устройства.....	47
§3.2. Политический конфликт в «Политике».....	55
§3.3. Проблема конфликто разрешения в «Политике».....	64
Заключение.....	70
Список литературы.....	77

Введение.

С древнейших времен человек ставит перед собой задачу познания мира, в котором существует, ведь оно, как форма духовной деятельности, существует в человеке изначально, проходя вместе с ним новые этапы развития. Мир познается в связи с теми культурно-историческими событиями и необходимостями, которые встают перед человечеством в конкретный момент его существования. Изобретение каменных и железных орудий, письменности, Великие Географические открытия XV-XVII в.в., научные революции античности, нового и новейшего времени — все это является следствием познавательной деятельности человека на протяжении веков и тысячелетий, в связи с теми требованиями и проблемами, которые необходимо было решить в тот или иной период. Из этого мы можем сделать вывод, что познание — обусловленный, прежде всего, общественно-исторической практикой процесс приобретения и развития знания, его постоянное углубление, расширение, совершенствование и воспроизводство¹. Исследуя мир, человек развивался, совершенствуя его картину, стремясь наиболее полно отразить её в своем сознании, получая новые инструменты для преобразования окружающей его действительности.

Конфликтология, как междисциплинарная наука, исследующая закономерности возникновения, развития и завершения конфликтов различного уровня, а также принципы, способы и приемы их завершения², не может игнорировать ценность исследований в области философии политики как источника конфликтологического знания.

Главным интересом нашего исследования является, в данном случае, политическая мысль древности, классического периода мысли в Античной Греции. Факт возникновения в этот период большого количества политических трудов есть «признак осознания обществом, социальными

¹ *Кохановский В.П.* Философия и методология науки. — Ростов-на-Дону.: Феникс, 1999. С.5

² *Анциупов А.Я., Шитлов А.И.* Словарь конфликтолога. – М.:ЭКМО, 2010. – С. 254.

группами и личностью своей непосредственной причастности к историко-политическому процессу»³. К данному периоду принято относить деятельность софистов, Сократа, Платона и, разумеется, его ученика, Аристотеля.

Аристотель — один из наиболее ярких представителей античной мысли, ученый-энциклопедист, давший своими работами начало многим наукам, представляет особый интерес в нашем деле. Неповторимое разнообразие философии, отличный от современников и оригинальный взгляд на окружающий мир позволил ему выйти на передний план и встать в одном ряду с Сократом и Платоном. Он и его научные изыскания являлись и являются предметами изучения многих поколений исследователей.

Родился в Стагире, во Фракии в 384 году до н.э., как раз в то время, когда город попал под влияние Македонии. Его отец, Никомах, был потомственным врачом и служил при дворе македонского царя, что несомненно сказалось на формировании личности будущего философа. Аристотель вырос при дворце вместе со следующим царем Филиппом II и это знакомство в будущем сыграло значимую роль в его жизни.

В 15 лет он потерял отца. Прибыв в Афины в возрасте 17 лет, что бы завершить образование, Аристотель поступает в уже знаменитую на тот момент академию Платона, о которой, вероятно, ему рассказал его дядя и опекун Проксен. Здесь он провел 20 лет в качестве ученика, а затем и учителя. Платон очень ценил начитанного стагирца.

Потом, вместе с Ксенократом, покинул Афины и отправился странствовать. Новым сcholархом академии стал племянник Платона Спевсипп, и Аристотель не смог смириться с этим фактом. Так закончился его первый афинский период.

³ Федосеев А.А. Введение в политологию: Учебное пособие. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1994. – С. 37

В своем путешествии он посетил Атерней, с правителем которого, Гермием, его связывала давняя дружба еще со времен Академии. После он отправился в Митилену.

В 343 году до н.э. Филипп пригласил старого друга в качестве учителя своего сына, будущего царя и великого полководца, Александра Македонского. На его выбор, вероятно, повлияло и личное знакомство, и слава, которая шла о философе по всей Греции. Аристотель учил венценосного отпрыска 3 года, пока тому не исполнилось 16 лет, и он не стал править Македонией — будучи целиком занят государственными делами, продолжать обучение он уже не мог.

Затем философ возвращается в родной город, разрушенный Филиппом в 349 году до н.э., но восстановленный благодаря заслугам Аристотеля в обучении Александра.

В возрасте пятидесяти лет Аристотель вновь прибывает в Афины и открывает свою философскую школу неподалеку от храма Аполлона Ликейского, в дальнейшем получившую название Ликей, а сами воспитанники стали именоваться перипатетиками за любовь их учителя прогуливаться по галерее вокруг двора во время лекций и читая их на ходу, так как древнегреческое слово «перипатос» означает «галерею для прогулок». Здесь он провел около 12 лет и собрал обширную библиотеку, содержащую сочинения из разных областей знания.

После смерти Александра в городе усилились антимакедонские настроения, в том числе направленные против Аристотеля, как приближенного к царю и промакедонского деятеля, даже не смотря на то, что в последние годы отношения между учителем и учеником были напряженными — возможно, из-за казни племянника Аристотеля, осудившего Македонского, а возможно из-за идеологических противоречий. В любом случае, этот упадок доброжелательности был не замечен афинянами, и Стагирит был обвинен в богохульстве, предлогом стал пеан,

сочиненный Гермия⁴, и вынужден вновь покинуть Афины, не желая быть подвергнутым участи Сократа и отдав бразды правления Ликеем Теофрасту. Через несколько месяцев он умер от болезни желудка.

Как философ и ученый, интересующийся различными областями знаний, он оставил после себя богатое наследие, охватывающее все современные ему отрасли знания и оказал влияние на все дальнейшее развитие науки и общества — в том числе на Гегеля и Маркса⁵. «В многообразных формах греческой философии уже имеются в зародыше, в процессе возникновения, почти все позднейшие типы мировоззрений»⁶ — писал Фридрих Энгельс.

Но из огромного корпуса сочинений Аристотеля до нас дошла лишь малая часть — согласно списку Диогена Лаэртского, произведений было несколько сотен. Традиционно их разделяют на несколько частей:

- 1) Ранние сочинения, созданные во время пребывания в Академии;
- 2) Коллективные труды, созданные под руководством философа;
- 3) Трактаты, основные известные нам труды.

Все ранние труды, относящиеся к первой части, были утрачены и о них мы можем узнать только из сочинений других авторов. Кроме того, вторую часть, за исключением «Афинской политики» и «Истории животных», также постигла участь предыдущей. Лучшее всего, в сравнении с двумя предыдущими, сохранились произведения третьей части, но, опять же, в сравнении — по одной из версий, их плохая сохранность является результатом долгого пребывания в погребу у наследника перипатетика Нелея,

⁴ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Академия наук СССР; Институт философии; Издательство социально-экономической литературы; «Мысль», 1979. — С. 206

⁵ Понтер К. Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегел, Маркс и другие оракулы. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. — С. 7

⁶ Энгельс Ф. Диалектика природы. // Основы исторического материализма. В отрывках из произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. Плеханова, В. Ленина и др. Часть 1. Исторический материализм / под ред. С.С. Кривцова. М.: Издательство коммунистической академии, 1930. — С. 25

не имевшего интереса к философии и не осознающего всей ценности попавших к нему рукописей. Плохие условия хранения не пошли трактатам на пользу, и не способствовали распространению идей Аристотеля. Изданы они были только в середине I века Андроником Родосским — и только тогда их увидел античный мир. До этого момента были известны только «Диалоги» и философские трактаты.

Кроме того, работы философа делятся на две категории — «экзотерические», нацеленные на преподавание риторики, доступные для всех, и «акроатические» или «эсотерические», доступные для изучения и понимания только подготовленными — это метафизика, физика и диалектика.

Одним из основных сочинений, которое позволяет нам понять научный метод философа, является его «Органон» — сборник логических трактатов. Логика, по Аристотелю, есть учение о методе научного исследования, а логические связи — отражение связей бытия.

Философ противопоставляет практическое знание (этика и политика) теоретическому (физика и метафизика). Более того, он считает, что практические науки ориентированы, в первую очередь, на действие — и это есть граница между политическими и не политическими науками. «Вообще, античный рационалистический образ мышления, взятый в общем виде, и правовые и политические устои древнегреческой демократии оказываются тесно связанными»⁷ — как отмечает Ф.Х. Кессиди, но это можно отнести и не к демократии, но к каждой из форм государственного устройства и миропонимания вообще.

В нашей работе нас интересуют практически направленные сочинения, касающиеся этики и политики, которые неразрывно связаны — это «Никомахова этика», «Евдемова этика», «Большая этика» и «Политика». Первое он посвятил, предположительно, своему отцу или сыну (обоих звали Никомахами), второе — Евдему, хотя, возможно, оно принадлежит руке

⁷Ф.Х. Кессиди. Древнегреческая демократия и возникновение диалектики // Античная культура и современная наука. Сб. статей. М.: Издательство «Наука», 1985. – С. 18

Евдема, ученика Аристотеля, и название связано с этим фактом. Но, так как в те времена посвящение кому-либо подобных трудов было редкостью, есть версия, что сочинения носят имена редакторов — сына Никомаха и Евдема Родосского соответственно.

В политических сочинениях Аристотель затрагивает тему блага и добродетели. Также он рассматривает прочие вещи, относящиеся и способствующие, по его мнению, счастливой жизни человека. Учитывая тот факт, что Аристотель и сам не был чужд политике того времени, мы с полным правом можем утверждать, что его политические работы, помимо теоретического основания, полученного им в процессе обучения и преподавания в академии Платона, имеют и основание эмпирическое, которое он приобрел, наблюдая за ходом развития и изменения политической системы античного мира с точки зрения политических элит. В результате этого оно более гибкое и реалистичное, нежели платоновское. Также нельзя игнорировать значение колоссального исторического материала, послужившего объектом его политического анализа.

В нашем исследовании нас, прежде всего, волнует составляющая учения Аристотеля о политических конфликтах и способах их разрешения, т.е. конфликты по поводу властных отношений и их возможные исходы.

Мы, к сожалению, не смогли найти удовлетворительных исследований политической философии Аристотеля в научных работах именно в контексте конфликтологии. Кроме кратких ознакомительных обзоров в учебниках по философии и политологии без разбора конфликтологической модели, Аристотель нашей наукой почти не изучался и не упоминался. Но стоит отметить, что в других дисциплинах: философии, политологии и истории — его политическая философия является важной темой, хотя именно тематика конфликтов исследователями особо тщательно не разрабатывалась.

В связи с этим мы решили избрать темой своей диссертации политическую философию Аристотеля и проблему конфликта и

конфликто разрешения в ней. Исходя из заявленной темы, объектом исследования является политическая философия Аристотеля.

Научная новизна данной работы заключается, в первую очередь, в том, что это первое исследование подобного рода в отношении политической философии Аристотеля.

Предметом исследования, в свою очередь, будут политические и этические труды Аристотеля.

Целью своей мы видим рассмотрение политической философии Аристотеля через призму современной конфликтологической науки для выделения из нее той части, которая была бы интересна для человека, интересующегося зарождением философии конфликта, а отчасти и конфликтологии, в научной мысли Запада.

Для достижения этой цели мы ставим перед собой следующие задачи, выполнение которых необходимо, по нашему мнению, для наиболее полного и подробного изучения конфликтологической мысли в политической философии Аристотеля:

1. Изучить понятие «политика», понять, что оно собой представляло в сознании грека и в чем его отличие от определения современной науки;
2. Рассмотреть полис и его устройство как главный предмет политической науки в Древней Греции.
3. Исследовать этический аспект философии Аристотеля и установить связь с его политической философией;
4. Определить понятие конфликта и его происхождение в современной науке

для более точного понимания и отражения его социо-философского смысла в нашей работе;

5. Исследовать особенности политического конфликта в современности и античности;
6. Подробно изучить формы государственного устройства, упоминаемые в «Политике»;
7. Выявить взаимосвязь между политическими конфликтами и формой государственного устройства;
8. Выделить из сочинений Аристотеля наиболее частые причины политических конфликтов;
9. Изучить рекомендации по поводу предотвращения политических конфликтов;
10. Упорядочить и логически оформить полученный материал.

Политические взгляды Аристотеля во многом были обусловлены как и конкретной политической обстановкой во времена его деятельности, так и субъективными факторами собственной жизни философа.

При написании данной работы были использованы следующие методы:

- 1) социально-философский анализ текстов – понятийный и структурно-генетический;
- 2) концептуальный анализ;
- 3) системный анализ;
- 4) сравнительный анализ текстов;
- 5) логический метод;

- 6) историографический метод;
- 7) метод реконструкции историко-философского контекста.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Каждая из глав содержит в себе три параграфа. В заключении представлены выводы о проделанной работе. Список литературы дает представление об источниках, которые использовались при написании данной работы.

Глава I. К определению понятия «политика» и ее составных частей в Древней Греции.

Главной проблемой в рассмотрении политических трудов Аристотеля в контексте конфликтологии является их целостность и неразделимость, что приводит исследователя в замешательство — ведь любая попытка вычленения каких-либо понятий из его текстов с целью изучения является, в сущности, бессмысленной и приводит только к попыткам того или иного толкования, но смысл и определение этих понятий, пусть зачастую и в разрозненном виде, есть в самом тексте. И, исходя из этого, одной из главных задач является скорее собрать их и попытаться проследить конфликтологическую мысль Аристотеля.

Большинство исследователей античной политической мысли и, в частности, Аристотеля, сходны в своих методах исследования и, в общем, эти методы можно разделить на два вида, неразрывно связанных между собой — лингвистический анализ текста и понятийное толкование отдельных его частей. Помимо этого, в попытках найти какой-то оригинальный взгляд на проблему, автор данной работы сталкивался с поразительным единодушием предыдущих исследователей касательно общих вопросов, в то время как более частные, но не менее важные темы оставались в стороне или им было уделено минимум внимания. Одной из таких тем является и конфликто разрешение.

Для адекватного анализа и понимания предмета исследования нам необходимо определить — что же такое «политика» в понимании древнего грека? Помимо историографических источников, повествующих об Античной Греции в изучаемое нами время, нам также лучше всего обратиться к сочинениям философов классического периода, и, конечно, к собственно аристотелевским сочинениям «Афинская полития», «Политика», «Этика» и

«Риторика», в которых и освещаются конкретно его социально-политические воззрения.

Несмотря на то, что именно Аристотель в своем сочинении «Никомахова этика» первым предпринял попытку определить и политику и рассматривать ее как наивысшее искусство, «обнимающее собой все прочие» и определил объект как «прекрасное и справедливое», исследования и разного рода изыскания на политическую тематику в то время были не новы⁸.

Для адекватного понимания ответа на вопрос «Что же такое политика в контексте учений о ней в Древней Греции?» нам необходимо выполнить несколько задач. Первой из них является определение полиса как главного объекта этих учений и средоточия политического единства.

1.1. Полис — объект политической науки в античную эпоху.

Философия греков отражала их разнородную социально-политическую реальность и образовавшиеся в результате нее разнообразные формы государственности, в общем виде получившие название «полисность».

Полисностью исследователи называют ситуацию, когда вся Эллада состояла из множества независимых городов-государств, полисов (слово «полис» дословно переводится как «город»), являвшихся по сути своей суверенными гражданскими общинами. Полис — важнейшая черта и форма общественной организации, особенность Древней Греции, самодостаточная экономическая и политическая единиц. Уникальность полиса как явления заключается в том, что он был не просто городом-государством, но именно социально-политической общностью. Сама концепция полиса, несомненно, близка государственной, т.е. идеи и теоретические базы схожи, но ставить между ними знак равенства нельзя. Традиционно используемая лингвистическая связка «город-государство» может привести исследователя

⁸Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Издательство «Мысль», 1983. — С. 54

на ложный путь — в нынешнем понимании «государство» не существовало и не могло существовать в греческой науке.

Тема полиса — одна из превалирующих в политико-правовой науке античного времени в силу того, что в сознании греков иных более достойных форм государственности быть просто не могло. Аристотель в своих трудах исследовал полис и дал его существованию крепкое теоретическое обоснование. Полис, по его мнению, возникает по природе из стремления человека к объединению — мужчина соединяется с женщиной для продолжения рода, господин соединяется с рабом для обоюдной пользы, несколько семей, живущих рядом, образуют селение для удобства и обмена, а несколько селений на определенной территории и есть полис. Несмотря на слово «объединение», использованное выше, следует указать на следующий важный момент — в отличие от Сократа, который характеризует полис как некое единство⁹, Аристотель, исходя из личных наблюдений, утверждает, что полис есть некое множество, состоящее из объединенных между собой отдельных единиц.

Полис, как вершина человеческого общения по поводу блага, высшая форма общения как такового, «возникает из-за общения и для него, но целью своей имеющий счастье (высшее благо)» — такое определение еще в самом начале «Политики» дает ему Аристотель, подчеркивая его телеологичность.

Вообще, стоит отметить, что, в противовес Платону, он утверждает, что вся природа целесообразна, т.е. у всего есть своя цель, не только у человека и общества. Примерами он усматривал рост живых организмов как закономерный процесс раскрытия внутренне присущих живым телам особенностей их строения, практическая польза и значимость инстинктов животных¹⁰.

⁹ Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Издательство «Мысль», 1983. — С. 404

¹⁰ Краткий очерк истории философии. Под ред. М.Т. Иовчука, Т.И. Ойзермана, И.Я. Щипанова. М.: Мысль, 1975. — С. 89

За пределом полиса в сознании Аристотеля (да и любого древнего грека) нет иного, более высокого сообщества — ведь полис сам может и должен обеспечить все средства для достижения блага своими гражданами.

Как правило, территориально полис состоял из двух больших частей — городской и прилежащих земель. В центре первой на холме находился акрополь, — «верхний город», сердце и наиболее старая часть полиса, в которой стоял храм божества-покровителя и агора — центр экономической и политической жизни. Вся земля принадлежала общине и её членам на правах частной собственности. «Город должен представлять собою среди всего окружающего его пространства центральный пункт, из которого возможно было бы повсюду выслать помощь. Другое условие заключается в том, чтобы к городу легко могли быть доставляемы земельные продукты, далее, чтобы был удобный подвоз к нему лесных материалов и всего того, что государством будет приобретено для обработки... Сообщение города и всей территории полиса с морем является большим преимуществом и в целях безопасности государства, и с точки зрения полного снабжения его всем необходимым»¹¹.

Мы видим, что по размерам государство-полис должно быть невелико, но таково по размерам, что бы удовлетворялись все свои потребности. Кроме того, граждане должны все знать друг друга для того, что бы легче было решать актуальные проблемы, территория же должна быть легко обозрима.

Верховная власть в полисе принадлежала народному собранию — в него могли входить исключительно граждане. Оно заведовало буквально всеми важными аспектами жизни полиса, обладая широкими полномочиями и тем самым воплощая в себе нынешнее триединство власти — законодательную, судебную и исполнительную.

Население было неоднородным, помимо самих граждан полиса в нем так же могли жить свободные не-граждане, иностранцы (метеки), а также

¹¹ [□] *Аристотель*. Сочинения в четырех томах. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Издательство «Мысль», 1983. – С. 599

рабы. Институт рабства, как основа экономической жизни Древней Греции, заслуживает отдельного внимания, но его мы рассмотрим позднее.

Понятие «гражданин» в понимании античных исследователей и нынешней науки о государстве очень схожи. И в первом, и во втором случае гражданство дает политические, экономические и социальные права, таким образом — гражданин есть основа государства, базовое понятие в полисе и в современном государстве. Но гражданином в полисе считался мужчина, отец которого, в свою очередь, так же являлся гражданином — иностранцы (метеки) не могли получить гражданство в результате брака или натурализации, как в наше время. Изначально, по крайней мере, в Афинах, как мы можем прочесть в «Афинской политии», гражданство приобреталось следующим образом:

«Гражданские права были предоставлены тем, кто мог приобрести себе тяжелое вооружение. Девятерых архонтов, а также и казначеев выбирали из людей, имевших свободного от долгов состояния не меньше как на десять мин, а на остальные, менее важные, должности — из людей, могущих приобрести себе тяжелое вооружение; на должности же стратегов и гиппархов избирали из людей, которые показывали свободного от долгов имущества не меньше как на сто мин и законных детей от законной жены в возрасте свыше десяти лет. За них до сдачи ими отчета должны были представлять поручительство старые пританы, стратеги и гиппархи, причем сами должны были брать четверых поручителей из того же класса, к какому принадлежат эти стратеги и гиппархи»¹².

Таким образом, мы можем сделать вывод, что военное ремесло и военные же заслуги были одним из наиболее частых поводов предоставления гражданских прав, и, что еще важнее, политических, а, соответственно, возможность не просто участвовать, но влиять на принятие политических решений и занимать важные государственные посты. Подтверждение этой

¹² [□] *Аристотель*. Афинская полития. 2-е изд. Государственное социально-экономическое издательство. М., 1937. — С. 7

милитаристической тенденции мы можем найти и в другом трактате Аристотеля, в «Никомаховой этике» — «преуспеть во всякой добродетели для большинства — дело трудное, хотя легче всего — в военной доблести»¹³.

Только граждане имели право на приобретение, продажу или передачу по наследству недвижимой собственности и участие в политической жизни, в том числе право присутствовать на народном собрании, право голоса и право быть избранным — в отличие от иностранцев, которые могли заниматься только ремесленничеством или торговлей. «Гражданином в общем смысле является тот, кто причастен и к властвованию, и к подчинению»¹⁴. Лишиться гражданства полностью или частично (полная или частичная атамия) можно было в случае неисполнения своего гражданского долга или в результате действий, порочащих полис. Стоит отметить, что фактически в полисах полноправных граждан было гораздо меньше, чем жителей, что в результате приводило к непропорциональному доступу к прилагающимся к гражданству правам — граждане были своеобразной «элитой» в глазах прочих.

Отношение к метекам варьировалось в зависимости от конкретного полиса — в Афинах, к примеру, к ним относились дружелюбно в силу того, что они способствовали экономическому развитию и морской торговле в частности, а вот в Спарте по закону Ликурга иностранцы, прибывшие без важного повода, подвергались гонениям в силу того, что могли «развратить» граждан и мешать им жить в добродетели.

Фактически, все сочинения древнегреческих философов по поводу политики и государства были непосредственно связаны с полисом, его жизнью и направлены на его изучение или совершенствование. Полис — центр всей общественной жизни и образовывается именно исходя из стремления человека к ней. Гражданами полиса считались далеко не все его жители, но только участники его политической (публичной) жизни.

¹³□ *Аристотель*. Сочинения в четырех томах. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Издательство «Мысль», 1983. – С. 457

¹⁴□ Там же.

1.2. Рабовладение в Древней Греции как основа экономической жизни.

Связь политики и экономики нельзя отрицать, в том числе и в Античном обществе — В.И. Ленин писал, что «политика есть самое концентрированное выражение экономики»¹⁵. Греческое общество по праву называют рабовладельческим — это и понятно, так как они являлись главными орудиям производства материальных благ. Более того, здесь рабовладельческий строй достиг одной из высших своих форм развития. «Рабы выполняли все работы и в домашней жизни, и на полях»¹⁶. Труд рабов был неотъемлемой частью жизни и они, разумеется, не были гражданами.

Граждан обращать в рабов запрещалось. Рабами были дети рабов, считалось, что они принадлежат не родителям, а их господину. Источниками рабской силы также были захватнические войны и морской разбой как в самой Греции, так и за ее пределами. В работах Фукидида мы неоднократно можем видеть упоминания об этом:

- 1) «керкирянам, осаждавшим Эпидамн, удалось принудить город к сдаче под условием, что чужеземцы будут проданы в рабство»¹⁷;
- 4) «...Затем они (афиняне) завоевали Скирос (остров в Эгейском море, населенный долопами), продали его жителей в рабство и заселили своими колонистами»¹⁸;
- 5) «...Овладев Херонеей и продав в рабство жителей города...»¹⁹;
- 6) «...причиной же вражды ампракийцев к аргосцам явилось прежде всего обращение в рабство их сограждан»²⁰;
- 7) «...детей же и женщин продать в рабство»²¹;

¹⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. Изд. пятое. М.: Издательство политической литературы, 1970. — С. 216

¹⁶ Валлон А. История рабства в античном мире. Смоленск: «Русич», 2005. — С. 11

¹⁷ Фукидид. История. М.: Издательство «Наука», 1981. — С. 44

¹⁸ Там же. — С. 53

¹⁹ Там же. — С. 73

²⁰ Там же. — С. 100

²¹ Там же. — С. 83

8) «Женщины же из Платеи были проданы в рабство»²²;

И это только небольшая часть упоминаний Фукидида о рабах, взятых в процессе военных столкновений. Стоит отметить, что, помимо уже захваченных рабов, порабощению могли подвергнуться и свободные граждане павших полисов.

Также известно, что в Афинах должник, который не мог выплатить свой долг, становился рабом. После сисахфии²³ Солона этот обычай был упразднен. Помимо всего вышеперечисленного потеря свободы могла быть связана и с судебным решением за особо тяжкие преступления.

Даже в мифах мы можем видеть институт рабства, в них сами боги и герои иногда обрекали себя на него. Аполлон был рабом у Адмета, чтобы очиститься от убийства змея Пифона в храме, Гекуба, Андромаха также были рабынями. Геракл, после убийства Ифита, пришел к дельфийской Пифии просить об искуплении, но, поссорившись с ней, вышел из святилища и тогда явившийся Аполлон вступил с ним в схватку и после её окончания по требованию Зевса, Геракл вернулся в храм и ему было пророчество о том, что три года тяжкого рабства искупят его вину²⁴.

Древнегреческие философы как идеологи общественной мысли также затрагивали тему рабства. Гераклит пишет «Война – отец всему и всему царь. Одним она предопределила быть богами, другим – людьми. А из тех одним – рабами, другим – свободными»²⁵. Здесь он упоминает один из означенных нами источников рабов — войну, а также другой важный аспект — возможность свободному в результате завоеваний потерять свою свободу. Некоторые из философов также были рабами или становились ими. Платон, попав в немилость у тирана на Сиракузах, был продан в рабство, но затем

²² Там же. – С. 89

²³ Реформа Солона, направленная на отмену земельной задолженности. Реформа была направлена против знати и в значительной мере послужила преодолению революционной ситуации в Аттике.

²⁴ Мифологический словарь / под ред. Мелетинского Е. М. М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 152

²⁵ Рассел Б. История западной философии. М.: АСТ, 2010. – С. 58

благодаря одному из друзей, получил свободу. Эпиктет был рабом Эпафродита, и освобожден он только после казни Доминицианом последнего, как приближенного Нерона.

И в работах Аристотеля о рабстве сказано немало. Автор включает рабство в институт семьи, еще на первых страницах «Политики» мы видим следующую цитату из Гесиода — «Дом, прежде всего и супруга, и бык-землепашец» и комментарий — «у бедняков бык служит вместо раба»²⁶. Можно допустить, что Стагирит, хоть и не являлся идеологом рабства, но дает в своих работах ему хорошее обоснование.

Вот что мы видим в «Политике» Аристотеля по поводу рабства:

- 1) «раб — некая одушевленная собственность»²⁷;
- 9) «...в целях взаимного самосохранения необходимо объединяться попарно существу, в силу своей природы властвующему, и существу, в силу своей природы подвластному. Первое благодаря своим умственным свойствам способно к предвидению, и потому оно уже по природе своей существо властвующее и господствующее; второе, так как оно способно лишь своими физическими силами исполнять полученные указания, является существом подвластным и рабствующим»²⁸;
- 10) «варвар и раб по природе своей понятия тождественные»²⁹;
- 11) «первоначальными и мельчайшими частями семьи являются господин и раб, муж и жена, отец и дети»³⁰;

Далее отрывки из «Политики», относящиеся к рабству, мы приводим целиком:

«...ясно, что такое раб по своей природе и по своему назначению: кто по природе принадлежит не самому себе, а другому и при этом все-таки человек,

²⁶ Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Издательство «Мысль», 1983. – С. 383

²⁷ Там же. – С. 377

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. – С. 380

тот по своей природе раб. Человек же принадлежит другому в том случае, если он, оставаясь человеком, становится собственностью; последняя представляет собой орудие активное и отдельно существующее.

<...> ...Все те, кто в такой сильной степени отличается от других людей, в какой душа отличается от тела, а человек от животного (это бывает со всеми, чья деятельность заключается в применении физических сил, и это наилучшее, что они могут дать), те люди по своей природе – рабы; для них, как и для вышеуказанных существ, лучший удел – быть в подчинении у такой власти. Ведь раб по природе – тот, кто может принадлежать другому (потому он и принадлежит другому) и кто причастен к рассудку в такой мере, что способен понимать его приказание, но сам рассудком не обладает. Что же касается остальных живых существ, то они не способны к пониманию приказаний рассудка, но повинуются движениям чувств. Впрочем, польза, доставляемая домашними животными мало чем отличается от пользы, доставляемой рабами: и те и другие своими физическими силами оказывают помощь в удовлетворении наших насущных потребностей»³¹.

Далее Аристотель пишет, что даже природа создала людей, разделив их на два типа — тех, кто, в силу своего большего физического развития, больше склонен к тяжелому труду (собственно, рабы), и те, кто не пригоден к ней — «свободные же люди держатся прямо и не способны к выполнению подобного рода работ, зато они пригодны для политической жизни, а эта последняя разделяется у них на деятельность в военное и мирное время»³².

На этом основании он оспаривает мнение «некоторых» о том, что власть господина противна природе и является результатом насилия, несправедливости или закона. Человек в своей деятельности пользуется двумя типами орудий — неодушевленными, такими как руль у кормчего, или одушевленными (в таком качестве и предстает подчиняющийся). И все

³¹ Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Издательство «Мысль», 1983. – С. 384

³² Там же.

орудия принадлежат владельцу на правах собственности. Раб, таким образом, есть орудие одушевленное и лучшее из существующих.

Если присмотреться к логике части «Политики» о рабстве, то мы заметим, что автор выводит свою точку зрения из мнений предшественников касательно этого вопроса: Гераклит Эфесский, Парменид, Демокрит, эпикурейцы, Фукидид, Платон. Первое — спор по поводу искусства управления рабами: некоторые считают, что эта наука сродни управлению царем своими подопечными, Аристотель же полагает, что следует разделить управление на два вида — свободными и рабами. Вероятнее всего, он исходит из озвученной выше точки зрения о двойственной природе человека, т.е., опять же, одному суждено быть подчиняющим, а другому — подчиненным. «Рабу и господину полезны взаимные дружеские отношения, раз они покоятся на естественных началах, в отличие от тех отношений, которые основаны на законе и насилии»³³ — то есть власть господина над рабом есть власть естественная, установленная самой природой, а не законом. Он утверждает, что между властью господина и властью государственного мужа нельзя ставить знак равенства, ибо в первом случае это — монархия, где лучший правит по над уступающими ему в силу природы, а во втором — это власть над свободными и равными согласно закону.

Второе мнение — законность самого рабства — мы уже рассмотрели выше.

Кроме этого, он говорит о том, что бывают ситуации, когда в результате некой роковой случайности свободные люди становятся рабами, но, по его мнению, это всего лишь значит, что изначально им было определено ими быть. Аристотель выступает против обращения в рабство греков, ставших жертвами захватнических походов других полисов, полагая, что, греки по природе своей свободны, в отличие от иных, варварских народов. В этом

³³ Осипов И.Д. Идея правового государства в европейской философии./ Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Выпуск 3., 2013. – С. 12

проявляется национализм Аристотеля, считающего, что греки вобрали в себя лучшие качества человека. Аристотель, по факту, считал не-греков едва ли не животными, что согласуется с его тезисом о том, что «человек есть животное политическое», а иноземцы, не живущие, по мнению философа, «политически» как он понимал это, и есть животные³⁴.

Кроме того, из всех рассуждений Аристотеля следует, что рабов должно быть очень много — т.е. от мелкого рабовладения в раннем полисе он переходит к рабовладению крупному, рабов должно быть достаточно, чтобы свободные люди могли наслаждаться своей неотъемлемой собственностью.

Таким образом, мы видим, что рабство в сознании Аристотеля, как и большинства древних греков — вещь естественная и закономерная, «по природе» разделившая людей на два типа — подчиненного и подчиняющего. Из всего вышеупомянутого мы можем сделать очевидный вывод — рабство в греческом обществе было вещью обыденной, являлось органической его частью и в глазах современников осуждению подвергалось редко. Более того, рабство являлось основой экономической жизни.

А.Ф. Лосев называет Аристотеля идеологом античного крупного рабовладения, что ставится им в противовес старинному мелкому полису и таким же наивным и небольшим рабовладениям³⁵.

Экономическая жизнь полиса, кроме рабского труда, включала в себя сухопутную и морскую торговлю с другими полисами — экспорт и импорт различных товаров, которые нельзя было создать или добыть на своей территории — а подобная ситуация часто имела место из-за географической неоднородности Греции.

1.3 Нравственно-этический аспект учения Аристотеля.

³⁴Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. М.: Молодая гвардия, 1993 – С. 289

³⁵Лосев А.Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. М.: Искусство, 1975. – С. 646

Размышляя о политической философии Аристотеля, нельзя не упомянуть и его этическое учение — этика является своеобразной предтечей политики.

В античности «этика» означала жизненную мудрость, т.е. практические знания о счастье и средствах его достижения, учение о нравственных основах жизни, о сущности добродетельных качеств и о способах их приобретения и развития путем волевой деятельности, что необходимо, в первую очередь, публичной, а затем в личной жизни. В отличие от теоретических наук, где знание является самоцелью, практические существуют для добычи знания, способствующего достижению идеала в реальности, вне зависимости от того, какой это идеал — идеал человека или идеал полиса. Стагирит, как типичный древний грек, не размышляет о человеке вне полиса, так как он для него — существо политическое, а значит этика, как наука, способствующая воспитанию добродетельных свойств в человеке, неразрывно связана с политикой, где эти свойства являются залогом успешной и благой деятельности.

Именно вследствие этого характерной чертой политического учения Аристотеля является его нравственная составляющая — его этические и политические сочинения неразрывно связаны, и эти связи легко можно проследить — «Никомахова этика» в начале своем имеет определение политики как наивысшей науки, в самом тексте помимо этических, затрагиваются и политико-правовые вопросы. «Политика» же часто обращается к нравственным категориям и во многом исходит из них.

Главным основанием, на котором построена вся социальная и политическая философия Аристотеля, есть благо. Благо для Аристотеля – это «то, к чему всё стремится», т.е. цель всего: все стремится к благу, любой поступок, любое искусство и любая наука целью своей имеют некое благо. В его трудах мы можем увидеть следующее по этому поводу:

- 1) «...цель есть в каждом отдельном случае то или иное благо, а во всей природе вообще - наилучшее»³⁶;
- 12) в контексте первопричин — «четвертой - причину <...>, а именно "то, ради чего", или благо [ибо благо есть цель всякого возникновения и движения]»³⁷;
- 13) «А те, кто признает беспредельное [движение] , невольно отвергают благо как таковое»³⁸;
- 14) «...каким образом может начало движения или благо как таковое существовать для неподвижного, раз все, что есть благо, само по себе и по своей природе есть некоторая цель и постольку причина, поскольку ради него и возникает и существует другое, <...> это цель какого-нибудь действия, а все действия сопряжены с движением? Так что в неподвижном не может быть ни этого начала, ни какого-либо блага самого по себе»³⁹»;
- 15) «...Цель, желанная сама по себе, <...> остальные цели желанны ради нее <...>, цель эта есть собственно благо, т.е. наивысшее благо»⁴⁰.

Аристотель также пишет, что существует три рода благ - внешние, присущие телу и присущие душе.

Таким образом, мы можем заключить — благо есть цель и причина существования, то, почему и ради чего все существует, и, ко всему прочему, некое движение.

Далее идет разделение — целью может быть деятельность, либо собственно конечная цель, цель как результат. Но каждая деятельность и каждая цель могут вести к большей цели, которая желанна более других, наиболее предпочтительна и другие являются подчиненными стремлению достичь её, и она является конечной. Если такая цель существует, то является

³⁶Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. / Пер. с древнегреч.; общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Издательство «Мысль», 1983. – С. 156

³⁷Там же. – С. 180

³⁸Там же.

³⁹Там же.

⁴⁰Там же. – С. 54

главенствующей, и, прослеживая цепочку целей от меньшей к большей, итогом и концом этой цепочки мы будем иметь некое высшее благо (ибо все, опять же, стремится к благу), ради чего осуществляется вся остальная деятельность. В «Метафизике» Аристотель разделяет прекрасное и благо, считая, что первое является статичным, неподвижным, а второе есть действие, деятельность⁴¹.

Таковым благом принято считать счастье и далее автор рассматривает наивысшее благо в этом ключе.

В самом начале «Этики» указано, что под счастьем многие понимают многое и исследует этот вопрос с разных сторон. Там же мы видим следующие комментарии относительно счастья:

- 1) «...его мы избираем ради него самого и никогда ради чего-то другого»⁴²;
- 2) «...совершенное благо считается самодостаточным. <...> Итак, счастье как цель действий — это, очевидно, нечто совершенное, [полное, конечное] и самодостаточное»⁴³;
- 3) «...счастьем мы выше <...> назвали некое благоденствие и благополучие»⁴⁴; с 66
- 3) «высшее и самое прекрасное благо, доставляющее величайшее удовольствие»⁴⁵;
- 4) «является плодом добродетели»⁴⁶;
- 5) «определенного качества деятельность души сообразно добродетели»⁴⁷;

41[□] Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. / Пер. с древнегреч.; общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Издательство «Мысль», 1983. — С. 232

42[□] Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Издательство «Мысль», 1983. — С. 62

43[□] Там же. — С. 63

44[□] Там же. — С. 66

45[□] Там же. — С. 67

46[□] Там же. — С. 68

47[□] Там же. — С. 69

б) «нечто общее для многих, ведь благодаря своего рода обучению и усердию оно может принадлежать всем»⁴⁸;

7) «счастье есть наилучшие деятельности»⁴⁹;

Исходя из этого, мы можем сказать, что счастье есть, опять же, конечная цель и совершенное благо, деятельность сообразно добродетели, общедоступная в силу того, что добродетели можно научиться; наилучшие деятельности (деятельности сообразно добродетели).

Говоря о последнем, необходимо уточнить, что это деятельность обладающего суждением, т.е. деятельность разумного существа, так как существо, не обладающее разумом, не способно к суждению, а значит не способно ставить цели, быть добродетельным и осознавать благо.

В книге «Метафизика в Древней Греции» М.Н. Трубецкой пишет⁵⁰, что внешнее благополучие, приходящее счастье есть случайность, оно исчезает так же внезапно, как и появляется, в силу чего может даже навредить, отклоняя человека от истинной цели. И это есть главное отличие понимания счастья в обыденном сознании и у Аристотеля — для последнего оно самодеятельно, самодостаточно, т.е. не случайно и вытекает из действия самого человека и поэтому истинно. Более того, внешние блага конечны и, значит, не могут быть всеобщими, а благо, как уже говорилось, «есть то, к чему всё стремится».

Наивысшего блага (счастья) достигают те, кто совершают правильные поступки («правильные», т.е. ведущие к конечной цели), доставляющие удовольствие «по природе» (коими являются добродетельные поступки) и в результате этого их жизнь сама по себе содержит удовольствие, при этом их поступки не направлены на собственно удовольствие, так как не оно является целью.

48 Там же.

49 Там же. – С. 68

50 Трубецкой С.Н. Метафизика в Древней Греции. М.: Издательство: Типография. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1983. – С. 68

Понимая абстрактность своих рассуждений для читателей, Аристотель приближается к вопросу о практической возможности существования счастья в реальном мире и оговаривает, что «для счастья нужна и полнота добродетели, и полнота жизни», но возможно, что в результате всяческих злоключений последнее может быть утрачено (если вообще было). «Ведь хорошее или плохое зависит не от них (хотя без них, как мы то уже сказали, человеческая жизнь не обходится); для счастья же главное - деятельности сообразно добродетели» — и далее автор говорит о том, что человек, действующий так (сообразно добродетели), не подвержен страданию от превратностей судьбы в силу своей истинной и искренней добродетельности, ибо всегда поступает наилучшим образом. И, таким образом, счастье есть высшее благо, самая главная ценность, которая доставляет наивысшее удовольствие и удовлетворение благодаря существованию и деятельности души в полноте добродетели.

Проводя аналогию между человеком и полисом, мы можем сделать вывод, что полис также может быть добродетельным, т.е. счастливым, но, пользуясь методом самого Аристотеля — разделять целое на части, что бы понять суть явления, — мы разделим полис на его части — граждан и институты.

Первое — внешние блага возможно определить как географическое положение полиса со всеми вытекающими из него выгодами, телесные — институты полиса и граждане как участники полисной жизни, а душевные — законы, по которым живет население.

В «Этике» Аристотель рисует нам картину добродетельного человека, но это есть лишь подготовительный этап к добродетельному гражданину. Можно догадаться, что идея гражданина как основы государства имеет нечто общее с тезисом Протагора о том, что «человек есть мера всех вещей», но Стагирит идет дальше — не всякий, но благодетельный. Сходная мысль была озвучена в книге «Античная культура и современная наука» Л.Н.Столовичем — «не всякий человек есть мера, а только нормальный. <...> имеется в виду

не только физическая нормальность, но и нормальность нравственная»⁵¹ Добродетельный человек и добродетельный гражданин — два понятия, которые различаются, ведь гражданская добродетель всегда зависит от полисного устройства и там, где приветствуются одни гражданские свойства, могут быть совершенно неуместны иные. Но политичность Аристотеля сводит их в одно и ставит между ними знак тождественности — в силу того, что политическое есть как раз служение благу и не гражданин не может в полном смысле быть счастливым. Даже говоря о знатности происхождения или богатстве, он подчеркивал — что более достоин и близок к счастливой жизни тот, кто делает большой вклад в общее дело, кому присуща именно гражданская добродетель — то есть добродетель в управлении полисом.

Добродетель бывает двух видов — мыслительная и нравственная, и, как уже говорилось, возникает и развивается благодаря обучению.

Все, что мы получаем от природы, есть некая потенциальная возможность — таким образом, добродетель изначально нам присуща в виде возможности, но благодаря обучению и воспитанию мы актуализируем ее и совершенствуем, переходя из категории возможности в категорию действительности, т.е. действия — добродетель проявляется в поступках.

Добродетели таковы по своей природе, что крайности — избыток или недостаток — их губят. Аристотель приводит в пример телесную силу как один из видов добродетели — занятия гимнастикой при излишнем усердии могут уязвить эту добродетель, получив травму. Кроме того, доказательством этого тезиса может служить анализ добродетелей.

Добродетели также не аффекты⁵², и имеют всегда дело с тем, что трудно⁵³ и совершенство в этой области сложнее.

51 [□] Античная культура и современная наука. Сб. статей. М.: Издательство «Наука», 1985, С. 16

52 [□] Асмус В.Ф. История античной философии. М.: Издательство «Высшая школа», 1965. — С. 287

53 [□] Там же. — С. 286

Признаком и главным критерием нравственности являются категории удовольствия и страдания. Добродетель непосредственно связана с поступками, а всякий поступок следствием своим имеет удовольствие или страдание, то и добродетель правомерно определять через них. Тот, кто бездумно стремиться к одному или к другому, не может быть добродетельным по своей сути, так как добродетель — это некая золотая середина между крайностями, как было написано выше.

Она возникает благодаря поступкам и развивается в процессе обучения.

«Добродетель — сознательно избираемый склад души, состоящий в обладании серединой по отношению к нам»⁵⁴.

Ниже для краткости в общем виде представлена таблица добродетелей и их крайностей, составленная по «Евдемовой этике»:

Добродетели	Пороки	
	Недостаток	Излишек
Кротость	Бесчувственность	Вспыльчивость
Мужество	Робость	Опрометчивость
Скромность, почитательность	Застенчивость	Бесстыдство
Целомудрие, умеренность, благоразумие	Бесчувственность, безразличие	Распушенность, невоздержанность
Справедливое негодование	Безымянное злорадство	Зависть
Справедливость	Ущерб	Корысть
Щедрость	Жадность, скупость	Расточительность, мотовство
Правдивость, истинность	Ирония, притворство	Хвастовство, преувеличение
Дружелюбие, любезность	Неприятность, ненависть	Лесть
Достоинство (во всем)	Самодовольство	Раболепие
Терпеливость, выносливость	Самобичевание, крайний аскетизм	Изнеженность

⁵⁴□ *Аристотель*. Сочинения в четырех томах. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Издательство «Мысль», 1983. – С. 87

Великодушие, чувство собственного достоинства	Малодушие, безволие	Кичливость, тщеславие
Великолепие	Мелочность	Расточительность
Разумность, практическая мудрость	Простодушие, бестолковость	Хитрость, коварство

Добродетельный гражданин, является ключевой фигурой всей политической философии, идеалом Аристотеля в общественной жизни, а просто добродетельный человек, в свою очередь — идеалом человека в жизни частной.

Интересным является связка «семья», «селение» и «государство» (полис) — в ней каждое понятие, фактически, отвечает за удовлетворение определенных потребностей. Семья — потребность в простом объединении ради продолжения рода; селение — экономические необходимости, продиктованные хозяйством натурального типа; полис — удовлетворение уже высших, политических интересов человека, т.е. обеспечение пути для достижения высшей цели — всеобщего блага граждан.

Рассуждая о гражданской добродетели, Аристотель пишет о конкретных необходимых, на его взгляд, параметрах — речь идет о определенном образовательном и имущественном цензе. То есть, помимо означенных этических добродетелей, идеальный гражданин должен обладать и прочими, связанными непосредственно с формальными критериями и навыками управления полисом. Основываясь на этом, он пишет, что, к примеру, ремесленники или денщики не обладают добродетелью (очевидно, что имеется ввиду именно гражданская) — ведь ремесленниками являлись чаще всего рабы.

Делая вывод из данного параграфа, мы можем отметить, что этика в учении Аристотеля неразрывно связана с политикой. Обе этих науки — практические, направленные на действия, которые, в свою очередь, направлены на достижение общего блага, а общее благо для людей есть

счастье. Счастье — это деятельность души сообразно добродетели, видов же добродетели много и каждый из них является серединой между двумя несправедливыми крайностями — в этом и сложность их достижения, ведь не каждый человек знает меру. Овладеть и обладать добродетелью возможно только в результате воспитания и тренировок соответственно, ибо добродетель, хоть и присуща изначально каждому, но ее необходимо актуализировать и поддерживать. Добродетель так же напрямую связана с удовольствием и страданием — как и в случае с иными крайностями, признаком добродетели считается умеренность в этих страстях.

Делая выводы к первой главе, мы уже можем дать определение понятия политического и политики в древнегреческой философии.

Аристотель в «Этике» определяет политику как науку, «которая главным образом всем управляет»⁵⁵. «Всем», в понятии древнегреческих философов в данном контексте — полисом. Ключевым понятием политики является «полис» — особая организация управления общиной.

Блаженство как высшая цель человеческих усилий состоит в деятельности, основанной на добродетели. На реализацию этой цели и направлена политика. «Цель политики — наиболее высокая; ее главная забота состоит в том, чтобы придать гражданам известного рода хорошие качества и сделать их людьми, поступающими прекрасно»⁵⁶.

Непременным атрибутом политики в Древней Греции является ее публичность. Политика есть искусство управления полисом, то есть ведения общественных дел, а, в свою очередь, целью этого управления является всеобщее благо, значит, наука политики предполагает управление и ведение общественными делами с целью приобретения или производства блага. Благо для человека есть достижение счастья. Субъектом политики может быть

⁵⁵ Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Издательство «Мысль», 1983. – С. 55

⁵⁶ В.С. Нерсесянц. Политические учения Древней Греции. М.: НАУКА, 1979 — С.192

исключительно гражданин — свободный совершеннолетний грек, родители которого так же являлись гражданами полиса.

Таким образом, любые явления, касающиеся управления, распределения и приумножения благ, властвования, имеют отношение к политике.

Глава 2. К определению понятия конфликта.

Конфликтология, как и любая наука, имеет свои методы, принципы и приемы, позволяющие ей изучать ту часть объективной действительности, которая является ее объектом, т.е. конфликт во всем его многообразии. И хотя специальное изучение конфликта, как конкретного явления человеческой жизни началось не так давно, всего лишь в начале XX века, его понятие так или иначе затрагивалось многими исследователями на протяжении всей истории.

2.1. История определения конфликтов.

Еще древние китайские мыслители, в том числе Конфуций, считали, что источником развития всего сущего являются две стороны материи – отрицательная (инь) и положительная (янь), которые находятся в постоянном противодействии. Помимо этого, в античной Греции также возникло учение о противоположностях и их роли в возникновении вещей. В трудах Анаксимандра, Платона и многих других мыслителей можно найти немало моментов, связанных с конфликтами. Например, Гераклит считал, что война – отец и царь всего сущего, подобные же мотивы можно увидеть в учении Эмпедокла. Платон воспринимал любое столкновение как величайшее зло и его диалог «Государство» рисует нам картину идеального бесконфликтного общества. Но, тем не менее, и у него имеется каста воинов, способных в любое время выступить в поход. Идеи Гераклита о том, что борьба – основа всех вещей, в какой-то мере разделял и другой древнегреческий философ – Эпикур, но, тем не менее, он считал, что

негативные последствия столкновений равно или поздно вынудят людей жить в состоянии мира⁵⁷.

В Новое Время также появилось множество концепций, относящихся к данной теме. Среди них выделяются работы Н. Макиавелли, Г. Гроция, Ф. Бэкона, Т. Гоббса и др. В частности, Ф. Бэкон считал, что решающей ролью в возникновении социальных беспорядков является бедственное материальное положение народа. Касаясь политических конфликтов, он отмечал, что государи не должны пренебрегать чужим мнением, решая все вопросы по своему разумению. Также он указывал на некоторые другие причины конфликтов: «иное острое и колкое слово в устах государя», «зависть в общественной жизни», «пасквили и крамольные речи, когда они часты и смелы, а также ложные слухи, порочащие правительство, когда они возникают часто и охотно подхватываются⁵⁸». Бэкон предлагал средства предупреждения и разрешения конфликтов – устранение всеми возможными способами материальной причины конфликта, искусство политического маневрирования. «В самом деле, искусно и ловко тешить народ надеждами, вести народ от одной надежды к другой есть одно из лучших противоядий против недовольства. Поистине, мудро то правительство, которое умеет убаюкивать людей надеждами, когда оно не может удовлетворить их нужды...⁵⁹». Также он советовал вести политику «разделения и раскалывания всех враждебных государству союзов и партий посредством срамливания их между собой и создания меж ними недоверия». Хорошей мерой в предотвращении конфликтов является забота о том, чтобы у недовольных не оказалось вожака, способного их объединить. Он также упоминает о необходимости иметь несколько лиц, способных подавить волнения и мятежи, но они должны быть «людьми надежными и почтенными, а не любителями расколов и искателями популярности».

⁵⁷ См. *Дмитриев А.Г.* Конфликтология. — М.: Прогресс, 2010. С. 9.

⁵⁸ *Бэкон Ф.* Сочинения в двух томах. Т. 2. — М.: Мысль (Философское наследие), С.385

⁵⁹ Там же.

В Новое Время появились концепции конфликта: теория общественного договора Ж.Ж. Руссо, А. Смита о том, что в основе конфликтов лежит экономическое соперничество. Смит считал, что в результате этого общество развивается, и конфликт является в некотором смысле благом для человечества. И. Кант писал, что состояние мира не есть естественное состояние для общества, и постоянная угроза должна привести людей к мысли об установлении мира. Он считал, что в далеком прошлом войны сыграли положительную роль, так как они способствовали расселению людей на планете.

Центральным звеном развития является борьба за существование – так считал великий английский биолог Ч. Дарвин. Название его труда «Происхождение видов путем естественного отбора» говорит нам о том, что развитие видов осуществляется путем постоянной и непрерывной борьбы за существование и это есть естественный механизм отбора наиболее приспособленных для жизни, хотя неизвестно, распространял ли Дарвин свою теорию и на социальную сферу.

Обсуждая конфликтные модели развития общества, ни в коем случае нельзя обойти стороной идеи знаменитого К. Маркса. В труде «Манифест коммунистической партии» Маркс и Энгельс заявляют: «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов...». Можно видеть, что, хотя конфликтология еще и не сформировалась, как отдельная отрасль науки, но уже были отдельные труды и мысли, посвященные ее проблематике, и многие великие мыслители обращались к проблеме конфликтов.

Новое осмысление идеи конфликта появляется в творчестве польско-австрийского юриста Л. Гумпловича⁶⁰. Признавая, что вся история – борьба рас за существование, он выводит сущность расовых различий не из биологии, а из особенностей культуры. Источники конфликтов лежат не только в природе человека, но и в социальных особенностях разных культур.

⁶⁰См. *Гришина Н.В.* Психология конфликта. — СПб.: ПИТЕР, 2009. С. 30.

По его мнению, конфликты не являются единственно важным социальным процессом, не менее значимыми являются процессы социального единения, благодаря которым возникают широкие социальные общности и государства. Однако и здесь конфликт играет важную роль, так как социальные группы объединяются именно в результате конфликта. Взгляды Гумпловича можно свести к трем основным пунктам⁶¹:

1. Конфликты составляют сущность исторического процесса; они являются фактором прогресса;
2. Дифференциация общества на господствующих и подчиненных – явление вечное и, следовательно, конфликт также вечен;
3. Конфликты способствуют единению общества, а также возникновению более широких объединений.

Существует великое множество концепций, в которых борьба за существование понимается как необходимое условие для прогресса. Именно те, кто выходит победителем из конфликтных ситуаций, достойны существовать и создавать новый, еще более крепкий и прогрессивный мир. Эти взгляды получили общее название «социал-дарвинизм».

На рубеже XIX-XX веков усилилось влияние социологии и психологии на конфликтологические идеи, которое проявилось в развитии прикладных исследований.

Немецкий социолог Г. Зиммель первым ввел в науку термин «социология конфликта». Он считал, что среди таких форм социального взаимодействия, как авторитет, договор, подчинение, сотрудничество и многие другие, должен занять свое особое место и конфликт, который является исключительно важной составляющей социальной жизни и способствует социальной интеграции и укрепляет принципы и нормы конкретных социальных образований. В 1956 году американский исследователь Л. Козер опубликовал книгу «Функции социального

⁶¹ Там же. С. 30.

конфликта», в которой утверждалось, что не существует социальных групп без конфликтных отношений и что конфликты имеют позитивное значение для функционирования общественных систем и их смены. Он делит конфликты на несколько типов – крайние точки это полностью институционализированные конфликты (например, дуэли) и абсолютные конфликты (цель которых не в урегулировании, а в полном уничтожении противника). Концепция Козера получила название «концепция позитивно-функционального конфликта».

Немец Р. Дарендорф в 1965 г. опубликовал работу «Классовая структура и классовый конфликт» и, через два года эссе «Вне утопии». Концепция конфликтной модели общества, построенная им, была основана на «антиутопическом» образе мира. Дарендорф считал конфликт перманентным состоянием общества. «Не наличие, а отсутствие конфликта является чем-то удивительным и ненормальным⁶²».

В другой своей книге, «Социальный конфликт современности», Дарендорф ставит в центр анализа современного конфликта гипотезу о том, что ныне поле конфликта совпадает с проблемой права каждого на доступ к благам и с моделью отторжения этого права.

Американский социолог и экономист, К. Боулдинг пытался создать целостную научную теорию о конфликте, описывая в ее рамках все проявления живой и неживой природы, индивидуальной и общественной жизни. Он является автором «Общей теории конфликта». Боулдинг считал, что весь мир (в том числе и неживой) изобилует конфликтами. В его работах отмечается, что «все конфликты имеют общие элементы и общие образцы развития и именно изучение этих общих элементов может представить феномен конфликта в любом его специфическом представлении⁶³».

62[□]См. *Гришина Н.В.* Психология конфликта. — СПб.: ПИТЕР, 2009. С. 41.

63[□]См. *Дмитриев А.Г.* Конфликтология. — М.: «Прогресс», 2010. С. 115.

2.2. Понятие конфликта и критерии конфликтологического знания.

Сегодня ясно, что конфликт – явление, которое необходимо изучать, ведь он – неотъемлемая часть нашей жизни. К проблемам возникновения и эффективного разрешения конфликтов, проведения переговоров и поиска согласия проявляют огромный интерес не только психологи и социологи, но и политики, руководители, педагоги, социальные работники, иными словами все те, кто в своей работе тесно взаимодействует с людьми.

Этот интерес в некоторой степени связан и с тем, что сейчас наблюдается рост количества конфликтов в обществе и жизненно необходимо готовить специалистов в области урегулирования и разрешения конфликтов.

Понятие «конфликт» трактуется неоднозначно. И в обыденной жизни, и в науке, и в публицистике оно используется в различных контекстах для обозначения широкого круга явлений от внутриличностного до социального и межгосударственного уровня.

Конфликт, вследствие своей междисциплинарности и вездесущности является объектом пристального внимания многих исследователей, у каждого из которых был свой собственный взгляд на это явление. Это породило множество разных концепций и идей (помимо описанных выше), по-своему интересных и актуальных, требующих дальнейшего более тщательного развития и изучения.

Конфликты происходят в различных сферах и являются предметом многих наук. Козер утверждает, что конфликт – это один из видов социального взаимодействия, борьба за ценности и притязания на статус, власть, ресурсы, в ходе которого оппоненты нейтрализуют, наносят ущерб или устраняют соперника. У отечественного исследователя А.Я. Анцупова под конфликтом понимается наиболее острый способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и сопровождающийся их негативными эмоциями по отношению друг к

другу.⁶⁴ А.В. Дмитриев пишет о том, что конфликт – это процесс, в котором два (или более) индивида или группы активно ищут возможность помешать друг другу достичь определенной цели, предотвратить удовлетворение интересов соперника или изменить его социальные позиции и взгляды.

Несмотря на кажущуюся разность определений, в них можно найти общие точки соприкосновения, позволяющие составить список черт, присущих конфликту:

1. сос
тояние дисгармонии в отношениях между людьми, идеями или интересами;
2. сто
лкновение противоположностей;
3. бип
олярность;
4. акт
ивность, направленная на преодоление противоречий;
5. нос
итель конфликта – субъект или субъекты;
6. нал
ичие предмета конфликта – материальной или нематериальной ценности.

Учитывая эти признаки, мы можем выделить конфликтные отношения из огромного спектра других отношений, не являющихся таковыми. Таким образом, видно, что конфликт – распространенное социальное явление, встречающееся повсеместно в повседневной жизни. Конфликт имеет свои положительные и отрицательные последствия; оценивать его только негативно – досадная ошибка многих исследователей. Он является сигналом к тому, что необходимо что-то изменить в существующем строе вещей и обеспечивает выход отрицательных эмоций, разряжает атмосферу, сплачивает

⁶⁴См. Анупов А.Я., Шитлов А.И. Конфликтология. — М.: ЭКСМО, 2010. С. 247.

группу и способствует развитию различных функций личности и ее отношений с другими.

В.Шейнов в своей книге «Управление конфликтами» указывает следующие конфликтогены — явления, способствующие возникновению и развитию конфликта⁶⁵:

- 1) стремление к превосходству; стр
- 2) явление агрессивности; про
- 3) явление эгоизма; про
- 4) нарушение правил; нар
- 5) неблагоприятное стечение обстоятельств. неб

Исходя из определения конфликта и критериев научного знания возможно сформировать критерии конфликтологического знания, т.е. обособленного от прочих, научного знания, связанного с конфликтами:

1. объективность; объ
2. предметность — наличие предмета конфликта (материальной или нематериальной ценности); объ
3. субъектность — наличие сторон конфликта; суб
4. противоречивость — возникновение, противоречие противоположных устремлений; сто

⁶⁵ В.Шейнов Управление конфликтами с 71

5. пра
ктическая применимость в процессе изучения, разрешения,
управления и завершения конфликтов;
6. сис
темность полученного знания;
7. опр
деленные, как общенаучные, так и специальные
конфликтологические методы исследования, с помощью которых это
знание было получено;
8. стр
огая доказательность, достоверность и опытная проверяемость;
9. фор
мальная непротиворечивость;
10. нау
чное воспроизводство;

Итак, с помощью полученных критериев конфликтологического знания возможно выделять научное знание о конфликте, что необходимо для дальнейшей работы над изучением политических конфликтов в философии Аристотеля.

2.3. Политический конфликт.

Ныне политический конфликт определяют через другие категории, нежели в Античности и для более полного анализа нам необходимо ознакомиться и с современными дефинициями.

В учебнике по политической конфликтологии под редакцией С. Ланцова читаем: «Политический конфликт — это такой тип диалектического взаимодействия, неперенным условием которого является совокупность представлений субъектов о себе самих (своих мотивах, целях, ценностях и т.п.), оппонентах (их мотивах и целях), социальной среде, в которой

происходит конфликт»⁶⁶. Он рассматривается как один из подвидов социального конфликта, в основе которого лежит актуализированное противоречие по поводу власти и властных ресурсов.

Ниже приведены ключевые признаки политического конфликта:

- 1) Предметом политического конфликта могут выступать — позиционный дефицит (социальных статусов, ролей) и дефицит определенных материальных или духовных ресурсов;
- 2) Он возникает тогда, когда одна из сторон стремится получить выгоду в ущерб другой;
- 3) Признаком политического конфликта так же является возможность контролировать и направлять действия другой стороны (политическое доминирование);
- 4) Имеет место борьба за монополию применения инструментов власти (финансы, право, легитимное насилие);
- 5) Также наблюдается борьба за монополию разработки и распространения легитимного разделения социального мира (монополия мобилизации социальных групп).

Особенность политических конфликтов, согласно А.В. Дмитриеву, заключается в том, что «они могут перерасти в крупномасштабные общественные события: восстания, массовые беспорядки, в конце концов — в гражданскую войну»⁶⁷.

⁶⁶ Политическая конфликтология / под ред. С. Ланцова. СПб., ПИТЕР, 2008 — С. 14

⁶⁷ Дмитриев А.Г. Конфликтология. — М.: «Прогресс», 2010. С. 201.

«Политический конфликт - это столкновение, противоборство политических субъектов, обусловленное противоположностью их политических интересов, ценностей и взглядов»⁶⁸.

Понятие политического конфликта обозначает борьбу одних субъектов с другими за влияние в системе политических отношений, доступ к принятию общезначимых решений, распоряжение ресурсами, монополию своих интересов и признание их общественно необходимыми, словом, за все то, что составляет власть и политическое господство.

Политический конфликт представляет собой борьбу субъектов за влияние в системе политических отношений, господство в этих отношениях, доступ к возможности распределения ресурсов, установление своего политического статуса как особой социальной группы, имеющей непосредственное отношение к принятию общественно значимых решений.

Объектом и предметом политического конфликта, таким образом, можно определить право на власть, её захват, удержание и использование.

Мы видим, что политический конфликт, как один из типов социального конфликта — явление многомерное и может определяться в зависимости от разных оснований, начиная от предмета конфликта, участников, развития и заканчивая его территориальными показателями. В общем, его предметом можно обозначить властные ресурсы разного качества и свойства, а так же отношения по поводу них. Политический конфликт, как и любой конфликт — есть борьба и в основании своем имеет некое актуализированное противоречие.

⁶⁸ Василек М.А.. Политология., М.: Гардарики, 2006 — С. 76

Глава 3. Проблема конфликта и конфликто разрешения в политической философии Аристотеля.

Как уже упоминалось выше, собственно конфликтологической теории у Аристотеля нет и быть не может по объективным причинам, а, следовательно, для выполнения цели нашего исследования нам необходимо проанализировать сам подход философа к тому, что возможно в его политической философии охарактеризовать как конфликт.

Благодатной почвой в этом случае является 5-я книга «Политики», представляющая собой аристотелевское исследование переходов форм государственного устройства друг в друга, ведь, как известно, любая смена государственной власти сама по себе конфликтна. Слово «конфликт» в трактате не употребляется, вместо него переводчики чаще используют слова «мятеж», «возмущения» или такие словосочетания как «государственный переворот» или «внутренние неурядицы».

В своей основе политический конфликт всегда содержит некие противоречия социально-экономического или же политического характера. Это общее суждение мы можем найти и у философа, но, разумеется, немного в ином виде. Аристотель пишет, что главной причиной разногласий в государстве является некое неравенство, или же «отсутствие равенства, если ему не соответствует некое действительное неравенство»⁶⁹. Далее, размышляя в свойственной своей манере, автор раскрывает читателю сами понятия равенства и неравенства в сущностных их качествах применительно к следующим политическим отношениям — при образования государства и их роль в дальнейшем его развитии.

Возвращаясь к принципам возникновения форм государственного устройства, он говорит о том, что идея относительного равенства является превалирующей в основании создания большего вида этих форм. В качестве примеров приводятся демократия и олигархия. Первый случай предполагает

⁶⁹□ *Аристотель*. Сочинения в четырех томах. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Издательство «Мысль», 1983. – С. 528

государство, при основании которого руководящим принципом является «равенство в каком-либо отношении значит равенство и во всяком другом отношении». Второй — прямо противоположный по смыслу принцип «неравенство в одном отношении значит неравенство вообще». Аристотель говорит о том, что при таком подходе обе формы покоятся на ошибочном основании по причине того, что и равенство, и неравенство бывают двоякого рода, но понимаются буквально (т.е. количественно) и не учитывают действительное положение вещей и качественные различия граждан, в том числе благородство происхождения, большую активность и пользу при государственном управлении, иные личные качества и т.д., что и приводит к мятежам по причине несправедливого распределения власти и почестей.

Существует два вида справедливости — уравнивающая и распределяющая (по отношению). Первая руководствуется принципом арифметического равенства, т.е. распределение благ согласно достоинству, вторая — геометрического, т.е. распределение согласно количеству и качеству труда.

Справедливым полагается такой вид равенства, при котором понимается равенство по отношению, т.е. пропорционально вкладу в общее дело. Но в таком случае, например, демократический строй остается, как говорится, на обочине жизни, так как в реальности невозможно сделать так, что бы абсолютно все граждане полиса вносили равный вклад в его управление или же хотя бы были равны по каким-то общественно значимым параметрам.

Таким образом, мы видим, что для Аристотеля главной причиной противоречий социально-экономического и политического характера по сути своей является несправедливость в распределении ресурсов разного качества и свойства — будь то власть, статус или непосредственно материальные ресурсы. Но стоит особо подчеркнуть, что фраза «справедливость в распределении» подразумевает именно распределение, т.е. по достоинству, согласно вкладу индивида в управление полисом — т.е.. Например, «почет» у

Аристотеля должен доставаться тем, кто его действительно заслуживает во избежание недовольства.

Следовательно, мы можем прийти к выводу, что мятежи, недовольство, возмущения и иные политические конфликты в полисе целью своей имеют перераспределение ресурсов.

3.1. Формы государственного устройства

Так как политические конфликты во многом зависят от порядка управления государством, есть необходимость исследовать так же и эти формы, упомянутые Стагиритом в «Политике».

«Государственное устройство — это распорядок в области организации государственных должностей вообще, и в первую очередь верховной власти: верховная власть повсюду связана с порядком государственного управления, а последний и есть государственное устройство»⁷⁰. Стоит отметить, что в Аристотелевском понимании «устройство» есть не территориальная структура, а именно модель управления полисом (как мы уже говорили, «полис» и «государство» в древнегреческой философии есть понятия тождественные).

Аристотель, ставя себе цель определить что-либо в политике, затем делает это, но исходя в первую очередь из фактического, проанализированного им исторического материала. То есть, он не определяет каким должно быть что-либо, но определяет что оно есть само по себе, подкрепляя это фактами из известной ему политической жизни и истории. Хорошим примером здесь как раз может служить его классификация форм государственного устройства — не смотря на кажущуюся искусственность, всё указанное в схеме имело место в реальном полисном устройстве Эллады, более того — данная классификация есть и в работах других исследователей, в том числе у Платона, а значит в этом вопросе Стагирит, по большому счету,

⁷⁰Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Издательство «Мысль», 1983. — С. 458

не открыл ничего нового и главная его заслуга в более подробном разборе плюсов и минусов этих устройств.

Он выделял несколько таких форм, и, в зависимости от целей правящего класса, разделял их на правильные и неправильные (искаженные).

При правильной форме государственного устройства целью является справедливость, вопрос о которой мы рассматривали выше, то есть деятельность правителя направлена на общественную пользу, справедливое распределение ресурсов среди граждан с целью достижения счастья; в основании распределения лежат принципы равноправия и равенства граждан.

Аристотель пишет о так называемых «началах», осуществление которых зависит от типа «народной массы» — это монархическое начало, предполагающее народ, который «по природе» расположен к отдаче власти благородному представителю; аристократическое начало, предполагающее массу, которая «способна, не поступаясь своим достоинством свободнорожденных людей, отдать правление государства людям, призванным к тому благодаря их добродетели»⁷¹; народная масса, которая может и подчиняться, и властвовать, есть осуществление начала политики. Из этих начал и вытекают приведенные ниже правильные формы правления:

- 1) Монархия — власть принадлежит одному наиболее добродетельному человеку, монарху (царю);
- 2) Аристократия — власть принадлежит немногим лучшим, так как преуспеть во всех добродетелях человеку не всегда удастся, значит, возможно собрать выдающихся своими добродетелями людей в качестве правителей и доверить им управление. Чаще всего ими оказываются люди военные, так как военную доблесть найти и проявить легче остальных;
- 3) Полития — власть принадлежит состоятельному среднему классу;

⁷¹ □ *Аристотель*. Сочинения в четырех томах. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Издательство «Мысль», 1983. – С. 484

Остановимся подробнее на некоторых из них. Рассмотрим сначала монархию, или царскую власть.

Видов царской власти, согласно «Политике», всего существует четыре (включая неправильные):

- 1) Добровольные монархии — Аристотель пишет о них, как о пережитке героических времен, когда все монарх признавался добровольно гражданами и, к тому же, имел законное право на трон. Как правило, эти правители являлись благодетелями для народной массы — героями, внесшими ощутимый и незаменимый вклад в настоящую и будущую жизнь полиса. В их ведомстве были военные кампании, отправление религиозного культа, а также разбирательство судебных дел;
- 2) Пожизненная стратегия — наследственная или выборная. Она основана на законе, как в Спарте, не являясь верховной в политическом смысле — т.е. царь является верховным вождем военных сил только за пределами страны и казнить может только во время военных кампаний. Кроме этого, он является главой религиозного культа;
- 3) Наследственная тираническая власть у варваров;
- 4) Эсимнетия — выборная тирания. Тиран может быть выбран пожизненно или временно.

Кроме того, Аристотель упоминает еще и о пятом случае, когда монарх имеет неограниченную власть, сравнивая её с властью домохозяина — ибо, в сущности, это домоправительство над полисом.

И здесь автор в некотором смысле рассматривает крайности, считая, что это наиболее адекватно отразит суть монархической формы правления, а остальные лишь смешение следующих двух форм — т.е. он рассматривает последнюю, «домоправительственную» форму монархии, и пожизненную или выборную стратегию.

Говоря о разновидностях стратегии, Аристотель пишет, что пожизненная относится к области законодательства, а поэтому не

представляет интереса, в отличие от выборной — ибо она, в свою очередь, является формой государственного устройства в искомом понимании. Так как характерной чертой этого устройства является точное следование законам, а законы не всегда совершенны, то это нельзя назвать лучшим устройством — кроме случая, когда царь является и законодателем, или закон теряет свою силу в результате исключительных обстоятельств или его извращения и восстанавливает ее после окончания кризиса.

Кроме того, в монархиях острым является вопрос наследования власти — ведь не всегда дети так же добродетельны, как их родители, а родитель, видя это, не всегда может отказать своему чаду в передаче полномочий в силу субъективных причин.

Всеобъемлющая царская власть не согласуется с идеей справедливости, ибо несправедливым является полная и безраздельная власть над равными по природе гражданами, то есть такая власть, которая ограничивается не законами, но только волей одного человека, ведь справедливость требует, чтобы все управляли и подчинялись в равной степени.

Аристократия сходна с олигархией, но, помимо имущественного ценза, присутствует так же и некий ценз нравственный — это первый тип аристократии. Помимо него, есть еще и другой — где учитывается добродетель граждан и народ, т.е. имущественного ценза нет — это демократический строй, учитывающий добродетель, но тоже являющийся, по сути, аристократическим.

Третьим видом аристократии Аристотель называет политию, как некое смешение олигархии и демократии, хотя в тексте ниже он выносит ее как отдельный тип государственного устройства — возможно включение ее в список аристократий есть дань иным исследователям, не выделявшим политию в отдельный пункт.

Рассуждая об аристократии, философ говорит, что она предпочтительнее царской власти в силу того, что «лучше несколько хороших людей, чем один». Аристократы отличительной чертой являют свое

стремление к добродетели, но когда аристократия, в силу нравственной порчи, вырождается, то строй становится олигархическим, но об этом ниже.

О политике Аристотель пишет, что данный вид государственного устройства встречается довольно редко, но многие пытаются настаивать на том, что их порядок — именно она. Полития, как смешение демократии и олигархии, возможна только в том случае, если в государстве есть хорошие законы и правители-олигархи отличаются в некоторой степени добродетелью, а решения принимаются большинством. Исходя также из того, что полития вобрала в себя лучшие стороны трех форм правления — добродетель аристократии, богатство олигархии и свободу демократии, можем сделать вывод, что полития есть некая золотая середина между этими формами, ведь именно эти стороны, как правило, считаются наиболее важными во всяком государстве.

Кроме вышеперечисленных, есть и неправильные формы, которые характеризуются направленностью властителей на свою собственную выгоду в ущерб гражданам полиса — они стремятся как можно дольше сохранять своё положение и пользоваться привилегиями, которые сопутствуют высокому положению, распределяя ресурсы по своему усмотрению и к своей пользе, не считаясь с идеями справедливости. Неправильные формы есть отклонение от соответствующих им правильных форм по основанию, оговоренному выше.

- 1) Тирания — деспотичное отклонение от монархии;
- 4) Олигархия — отклонение от аристократии, при котором верховная власть принадлежит крупнейшим собственникам;
- 5) Демократия — власть большинства, отклонение от политики, при котором, в противовес олигархии, верховная власть принадлежит малоимущим слоям населения;
- 6) Охлократия (крайнее отклонение от политики, вырождение демократии) — является крайне нежелательным развитием государственного устройства,

так как основана на меняющихся настроениях толпы, которой руководят демагоги. Она характерна для революционных и кризисных ситуаций.

Немаловажным фактом при определении формы государственного устройства является также и имущественные факторы — к примеру, главное различие между олигархией и демократией есть как раз богатство и бедность.

Как мы видим, помимо целей правителей, главным фактом при определении формы государственного устройства является также и имущественные фактор — к примеру, главное различие между олигархией и демократией есть как раз богатство и бедность, и Аристотель подчеркивает важность именно этого — «тот признак, что в первом случае мы имеем дело с меньшинством, а во втором — с большинством, есть признак случайный»⁷².

Кроме того, Бертраном Расселом в «Истории Западной философии» подчеркивается разница между правлениями аристократов и олигархов, так как, в первом случае правят лучшие по своим этическим качествам, а во втором — просто богатейшие; кроме того, есть, помимо этической, разница и между демократией и политией, так как последняя сохраняет в некоторой степени элементы олигархии; а между тиранией и монархией разница только этическая⁷³.

Таким образом, олигархия есть форма государственного устройства, где правят богачи, не считаясь с бедняками, демократия же — власть в руках неимущих, пренебрегающих интересами богачей.

Существует так же несколько видов демократии:

- 1) Первый тип демократии основан на идее всеобщего равенства — и богач, и малоимущий пользуются равными правами и ни у кого нет преимуществ в управлении государством, участвуют же в нем все.

⁷² Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Издательство «Мысль», 1983. – С. 459

⁷³ Рассел Б. История западной философии. М.: АСТ, 2010. – С. 207

- 5) Второй тип — в котором установлен хотя бы небольшой имущественный ценз на занятие определенных должностей.
- 6) Третий — все несомненные граждане имеют право занимать должности, но главенствующей силой в государстве является закон.
- 7) Четвертый тип — каждый гражданин (в том числе тот, у которого только один родитель был или есть гражданин полиса) пользуется правом занимать должности, но властвует закон.
- 8) В пятом случае все условия имеют место — всеобщее равенство, имущественный ценз, право занимать должности и так далее — но главным отличием есть главенство власти верховного собрания над законом, то есть власть народа выше власти закона. Подобное устройство часто является следствием деятельности демагогов, действующих в своих корыстных целях. Демагоги, отдавая верховенство власти народу, фактически управляют государством, имея большое влияние на мнение народа. Возникает ситуация, сходная с тираническим устройством — в роли тирана предстает сам народ, управляемый хитрым демагогом.

Олигархии, как одной из «неправильных» форм государственного устройства, как и демократии, существует несколько отличных друг от друга форм:

- 1) Главным отличительным признаком первого типа олигархии является высокий имущественный ценз, который делает невозможным претендовать малоимущему большинству на занятие правящих должностей;
- 9) Второй тип — когда, при таком же высоком имущественном цензе, как в первом случае, есть возможность кооптации — добора недостающих чинов без дополнительных выборов: при выборе из всех олигархия принимает аристократический характер, если же выбор ведется из узкого круга — строго олигархически;
- 10) Третий тип олигархии предполагает наследование должностей от отца к сыну;

11) Четвертый — власть полностью в руках должностных лиц, которые наследуют свою власть и стоят выше закона. Данный тип государственного устройства именуют династией.

Если говорить о справедливости в неправильных формах государственного устройства (действительно, ведь и здесь мы можем говорить о ней, ибо «все опирается на некую справедливость»⁷⁴), то Аристотель пишет, что и в них она имеет место быть в виде равенства, но не для всех, а для равных — так же и со справедливым неравенством. В олигархии, таким образом, правители рассуждают так: если мы не равны в каком-либо отношении, к примеру, финансовом, то и в общем мы не равны; в демократии же — если мы равны, потому что свободны, значит — мы равны во всем. Но, как было сказано в параграфе о справедливости, подобное предположение есть ошибка.

3.2. Политические конфликты в «Политике».

В завершении первой главы мы определили, что есть «политика» и что в связи с этим можно считать «политическим». Во второй главе, проанализировав взгляды разных исследователей на политический конфликт, мы выделили и его общее определение. Таким образом, мы можем сказать, что «политическим конфликтом» в понимании Аристотеля можно назвать конфликт по поводу властных отношений (отношений управления полисом), а связанных с ними распределением ресурсов различного качества и свойства — как материальных, так и не материальных.

Вся V книга «Политики» посвящена государственным переворотам, известным Аристотелю из истории или произошедших при его жизни. «В Греции революции были столь же часты, как недавно в Латинской Америке»⁷⁵.

⁷⁴ Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Издательство «Мысль», 1983. – С. 459

⁷⁵ Рассел Б. История западной философии. М.: АСТ, 2010. – С. 208

Именно эта часть интересует нас в нашей работе — ибо любая смена форм правления есть конфликт — прежней власти и власти, приходящей на смену.

Теперь нам необходимо исследовать непосредственно первопричины (как их называет автор) возникновения самих конфликтов, коих, как известно по Аристотелю, ровно три⁷⁶:

- 1) настроение людей, поднимающих мятеж, причины;
- 16) цель мятежа (то, ради чего);
- 17) повод, с чего начинаются распри (предконфликтная ситуация);

Говоря о первом пункте, необходимо пояснить, что, по существу, Аристотель говорит не столько о настроении, сколько задает вопрос «Почему, по какой причине это произошло?». А ответ на него уже был дан выше — из-за несправедливого, по мнению зачинщиков, распределения благ.

Вообще, говоря о конфликтах, Аристотель говорит, что их причиной являются различия — между богатыми и бедными, добродетельными и порочными. Кроме того, властные конфликты являются естественными, так как никто не может претендовать на власть, опираясь на безусловное право⁷⁷, будь то исключительная добродетель или исключительное богатство — ведь, количественно, народная масса может быть более добродетельна или богата, чем претендент на власть.

В следующем, после трех причин конфликтов месте «Политики» он разбирает этот вопрос более подробно, здесь причиной является уже не общее понятие «несправедливость», но указаны более конкретные явления в жизни полиса, которые и представляют эту несправедливость:

- 1) Невозможность получить в свое распоряжение некие блага (прибыль и почет) при том, что другие в это время справедливо или несправедливо ими владеют и пользуются.

⁷⁶□ *Аристотель*. Сочинения в четырех томах. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Издательство «Мысль», 1983. – С. 467

⁷⁷□ Там же. – С. 469

- 18) Наглость и корыстолюбие наделенных властью (коррупция), что приводит к негативной оценке их деятельности и государственного строя, при котором это возможно.
- 19) Почет, т.е. статусность как причина внутренних неурядиц — неравное распределение приводит к недовольству тех, кто не может ей пользоваться, причем не учитывается достоинство обеих сторон конфликта. То есть, аристотелевская объективность, согласно которой почет справедливо должен распределяться, места в таком конфликте не имеет, что и является его причиной.
- 20) Неравное распределение власти — превосходство одних над другими, что не согласуется с характером государства или правительства. Здесь следует отметить, что в тексте есть несколько фрагментов об этом:
- a. В первом случае говорится о конкретных людях. В Афинах в качестве превентивных мер используют ostracism, так как страх быть высмеянным публично сдерживает тех, кто хочет возвыситься.
 - b. Следующая ситуация — чрезмерное усиление влияния разных социальных групп. Он приводит в качестве примера Таранту, в которой в результате гибели знати на войне увеличился процент среднеимущего населения и полития, царившая там до этого, выродилась в демократию, а также Аргос и Афины со сходными ситуациями. Кроме того, при возвышении в демократиях есть шанс перехода в олигархию или аристократию.
 - c. Помимо этого, причиной государственного переворота может служить чрезмерное усиление одной из частей самого государства — в результате Персидских войн в Афинах народ усилил свое влияние, а «корабельная чернь» укрепила демократию; в Аргосе знать, победившая лакедемонян, предприняла попытку свергнуть демократию; в Сиракузах народ сменил политику на демократию; в Халкиде народ сверг тирана Фокса и взял власть в свои руки.

Из этих пунктов Аристотель делает отдельный важный вывод — те, благодаря кому государство возвышается, потенциально могут претендовать на власть и тем самым расшатывать сложившуюся политическую систему.

- 5) Презрение в результате неэффективного управления полисом — здесь автор приводит в пример олигархию, где большинство населения не участвует в политических процессах, но осознает свою потенциальную силу, или же беспорядочный и анархичный характер демократии, вызывающий недовольство у состоятельных классов — в пример приводятся павшие демократии Фив, Мегар, Родоса и Сиракуз.
- 21) Аристотель говорит и об изменении государственного строя в результате происков или недочетов системы. Это изменение в меньшей степени конфликтно и если оно произошло в результате мягкого вмешательства (происков), то возможно провести аналогию с «бархатными» революциями современности. Если же имеются недоработки в политической системе, то это потенциально может привести к большим бедам или, наоборот, к некоторым позитивным изменениям — все зависит от тех, кто этим воспользуется. Так, из-за этого в Орее Гераклеодор преобразовал олигархию в политику и демократию, а в Амбракии из-за низкого имущественного ценза при избрании на государственные должности его и вовсе перестали учитывать.
- 22) Разноплеменность населения — потенциальный источник этнополитических конфликтов, которые могут привести к переходу власти в другие руки и смене государственного строя. Ахейцы и трезенцы основали Сибарис, затем количество первых превзошло и вторые были изгнаны. Сибариты угнетали иные народы исходя из соображений, что полис принадлежит им и, значит, они имеют больше прав. В Византии чужеземцы пытались устроить заговор и были изгнаны, Антиссы приняли хиосцев, а затем изгнали их, в Занкле коренные жители были выдворены самосцами, которых сами и приютили. Вся Эллада изобилует подобными

конфликтами в трудах древнегреческих ученых, в том числе Фукидида, Геродота и других.

- 23) Территориальные особенности, географический фактор — своеобразные природные разделители государства так же могут служить причиной внутривойсковых конфликтов — в Клазоменах, расположенные на суше и на острове, враждовали жители этих двух частей полиса, в Афинах жители настроены менее демократично, чем в прилегающем Пирее.
- 24) Кроме всех вышеперечисленных причин конфликтов, Аристотель выделяет еще и личную неприязнь среди высокопоставленных лиц, в результате которой возникает угроза государству. Примером здесь служит личный конфликт между двумя чиновниками в Сиракузах, итогом которого правящий слой разделился на враждующие стороны, или же спор двух братьев в Гестиее из-за наследства, или сватовство в Дельфах, приведшее к внутренним неурядицам.

Необходимо отметить важную деталь. Некоторые явления из вышеприведенного списка увеличивают свой конфликтный потенциал в зависимости от формы государственного устройства — т.е. в политике это будет более разрушительно, чем, к примеру, в тирании, так как в последней это в целом согласуется с характером государства, в противовес первой.

Как мы видим из всего вышеизложенного, Аристотель выделил довольно большое количество ситуаций, которые потенциально могут привести к политическим конфликтам, более того — подкрепил их тем фактическим материалом, имевшимся у него в распоряжении.

Говоря о способах свершения государственных переворотов, автор указывает два пути — насилие и обман. И если с насильственным способом все ясно, то по поводу обмана Аристотель считает необходимым сделать пояснение — зачинщики лгут народу и в результате берут власть в свои руки, а потом, когда он раскрывается, насильно удерживают её, либо снова

прибегают к увещанию и таким образом сохраняют свое положение. Таким образом, обман бывает двоякого рода.

В части IV «Политики» Аристотель рассматривает наиболее частые, по его мнению, причины государственных переворотов в зависимости от обозначенных им форм государственного устройства.

Демократия. «В демократиях перевороты чаще всего вызываются необузданностью демагогов»⁷⁸. Чаще всего демократия была жертвой демагогов⁷⁹, преследующих личные интересы. В случае, когда против общего врага в их лице объединялась знать (Кос, Родос, Мегеры), новой формой устройства чаще всего являлись аристократия или олигархия — притесняемые и унижаемые учиняли бунт и брали власть в свои руки.

Если же демагогу удавалось занять один из ведущих постов в полисе, то демократия вырождалась в тиранию — Аристотель пишет, что «едва ли не большая часть древних тиранов происходила из демагогов»⁸⁰. Но так бывало только в древности по причине того, что демагогами в то время были исключительно полководцы, так как учителей ораторского искусства еще не было. Во времена же написания трактата мастеров красноречия было вдоволь, но они не имели должного военного опыта и из-за этого тирании встречались реже.

Кроме того, если у кого-то из представителей народа слишком много полномочий, то есть шанс, что будет иметь место злоупотребление ими — те, кто являлся защитником интересов граждан, могли рассматривать свое служение не в качестве долга, а в качестве способа обогатиться или захватить власть. Чаще всего доверие демоса демагогами завоевывалось путем насилия, обмана и интриг — в пример приводятся Писистрат, затеявший распрю с

⁷⁸□ Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Издательство «Мысль», 1983. — С. 536

⁷⁹□ Там же.

⁸⁰□ Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Издательство «Мысль», 1983. — С. 537

периаками и установивший в Афинах тиранию, Феаген в Мегерах, Дионисий и его вражда с богачами в Сиракузах.

Кроме того, в демократиях, где голосование проходит поголовно, велик риск того, что, благодаря деятельности демагогов, народ станет выше самого закона — в таком случае Аристотель рекомендует голосовать не всем, а отдельно по филам (общинам).

Олигархия может быть сокрушена или ослаблена в результате двух факторов. Первый из них — притеснение олигархами народной массы, и, в случае, если кто-то из них встанет на её защиту, велик риск перерождения в тиранию в главе с самим предстателем, как это было в Наксосе. К этому фактору стоит причислить и излишнюю расточительность среди олигархов, которая приводит к посягательству на имущество частных лиц, что тоже ведет к недовольствам либо конкурентов в посягательстве, либо непосредственно тех, кого грабят.

Второй — внутренние распри между самими олигархами по поводу неравного распределения ресурсов. Сюда можно отнести ситуацию, когда в военное время власть над армией попадает в руки одного лица, что приводит к тирании, либо же, если таких несколько, то к установлению династического порядка — наследованию важных должностей. Далее, излишняя деспотичность правителей часто является причиной недовольств и мятежей. Закон, который мешает распределению ресурсов, тоже может стать причиной недовольства — из-за правила о том, что родственники не могут занимать два государственных поста одновременно, в частности, пала олигархия в Мессалии и стала политией, в Истре — демократией, как и в Гераклее.

В случае, когда правит небольшое количество олигархов, а не все, образуется ситуация «олигархии в олигархии», и недовольные безвластные могут поднять бунт с целью уравниения или переворота — частый пример политического конфликта по поводу неравного распределения власти. Такая ситуация наблюдалась в Элиде, где немногих геронтов избирали по династическому принципу и пожизненно.

Кроме того, Аристотель пишет о том, что внутренние личные распри олигархов неизменно ведут к ослаблению государства, и кто-то из них берет власть в свои руки, опираясь на силу народа или обман. В качестве примеров философ приводит неудачное сватовство или судебные разбирательства.

Но если правящая элита дружна и её действия согласованы, то власть может держаться у них в руках длительное время, как в Фарсале. Кроме того, подрывной так же является и деятельность демагогов — особенно, если избрание на какие-либо должности зависело не от избираемых. Следует также отметить, что олигархии, как и демократии, не всегда в результате внутренних конфликтов переходят в противоположные формы государственного устройства, возможен и иной исход — усиление существующего строя.

Кроме того, необходимо упомянуть — отношение Аристотеля к частной собственности. Вновь, оспаривая позицию Платона, а также исходя из эмпирического опыта, он защищает и обосновывает частную собственность, говоря о том, что человек больше склонен заботиться о том, что принадлежит ему, чем о том, что принадлежит всем, тем самым доказывая несостоятельность общности собственности. Помимо прочего, он снова апеллирует к природной любви человека к обладанию чем-либо и к самой возможности распоряжаться собственностью. Равно такое же отношение у него и к предложению Платона по поводу общности жен и детей — считая это совершенно излишним, он апеллирует к тому, что верность супругов считается добродетелью, а при предлагаемом порядке она фактически обесценится. Конфликты, возникающие по поводу владения чем-либо, Стагирит объясняет так: дело не в самом существовании частной собственности, но в людях и их дурных нравах.

Иначе, по сравнению с предыдущими формами, Аристотель подходит к анализу конфликтов внутри аристократии и политики. Это связано с тем, что аристократия в его понимании есть нечто среднее между олигархией,

демократией и политией. Помимо лучших черт от означенных устройств, она так же унаследовала и некоторые их уязвимости, кроме того — в силу своей пограничности обрела и свои собственные.

Отклонения от справедливости, встречающиеся в двух обсуждаемых формах государственного устройства и есть главная причина их крушения.

Тирания и монархия чаще всего бывают сокрушены, как и некоторые олигархии, в силу личных обид и распрей. В результате наглости или обиды, монарх может быть сокрушен вне зависимости от праведности его намерений.

Но рассмотрим причины падения этих государств подробнее. Оба вида этой власти, хоть и сходны в том, что правитель один, но противоположны по целям. В правильной монархии царь ставится от добрых людей на их защиту от народной массы, тиран же — выходец из народа против знатных, чаще всего — демагог, хитростью завоевавший доверие. Кроме того, возможен случай, когда правильная монархия вырождается в тиранию, если царь или его потомки забывают об общем благе и стремятся к частному. Третий вид — узурпирование власти должностным лицом, что может случаться в разных типах государственных устройств.

Несмотря на то, что по поводу внешних политических конфликтов Аристотель пишет не так много, его больше, как и любого грека, занимают проблемы полиса, некоторую информацию мы все же можем извлечь из его работ.

Любые войны целью своей имеют захват ресурсов, в частности, рабов. Аристотель выступал против обращения греков в рабов, считая, что все «варвары» (не греки) являются ими «по природе». Но, как нам известно из истории, конфликты и войны между полисами редкостью не являлись — скорее даже наоборот, отсутствие таковых вызывает подозрение в том, что, возможно, информация о них до нас просто не дошла.

Возвращаясь к теме войн между полисами — они могут быть потенциальной причиной крушения государства и, несомненно, являются

политическим конфликтом, но лишь в некоторой степени. Исходя из тезиса о том, что войны есть ресурсозахватническое мероприятие, мы можем сделать вывод, что к политике (именно в нашем понимании, как общении граждан по поводу блага) они имеют отдаленное отношение, а значит рассматривать их в данной работе нет смысла.

3.3. Проблема конфликто разрешения в «Политике».

VI книга «Политики» является наиболее прикладной в силу того, что в ней рассматриваются способы укрепления и охранения существующего строя. Её можно представить в качестве пособия, советов для правителя от ученого, также искушенного в политике. Она включает в себя советы по предвосхищению конфликтов в соответствии с теми причинами, которые мы обговорили выше.

Согласно ей, есть три пути предотвращения государственных переворотов, то есть, следующие превентивные меры:

- 1) Правительственная пропаганда в процессе воспитания;
- 12) Уважение к закону, даже (и особенно) в мелочах;
- 13) Справедливость в законе и управлении, т.е. «равенство по достоинству», когда каждый получает то, что заслуживает по праву.

Что касается уважения к закону, особенно в мелочах — Аристотель приводит в пример состояние, исчезающее в процессе мелких трат, ведь большее состоит из меньшего и точно так же и уступки и пренебрежение к закону в малом влечет за собой гораздо большие проблемы, угрожающие стабильности государственного строя.

Кроме того, Аристотель говорит, что в тех формах государственного устройства, где важен имущественный ценз, необходимо следить за обогащением или обнищанием граждан и в соответствии с его уровнем повышать или понижать минимальную планку для занятия важных должностей. Вообще, он советует с помощью законов установить такой порядок, что бы ни у кого не было возможности излишне выделяться своим

могуществом, а если это все же произошло — удалять возвысившихся из полиса.

Так же он размышляет не только относительно конкретных людей, но и разных слоев населения — для усмирения этих групп необходимо на ключевые должности равновесно ставить представителей противоположного класса, и следует либо сблизить их, либо усиливать граждан со средним достатком — государство, опорной силой которого является средний, поддерживающий нынешнее устройство, класс, наиболее устойчиво из всех прочих.

Но самым важным аспектом конфликто разрешения и профилактики конфликта, по мнению Стагирита, являются законы, особенно направленные против коррупции — «самое главное — <...> посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться»⁸¹ — если демос (народ) думает, что за его счет частное лицо наживается, то это вызывает недовольство из-за невозможности на таких же основаниях распоряжаться имуществом и получать почет. Законы, полезные для государственного строя, как пишет Аристотель далее, служат так же для сохранения этого строя.

Должностные лица для предотвращения конфликтов с их участием должны, по Аристотелю, обладать следующими качествами:

- 1) Сочувствовать существующему государственному строю;
- 1) Иметь выдающиеся способности к выполнению должностных обязанностей;
- 2) В соответствии с видом государственного устройства, отличаться добродетелью и справедливостью.

Кроме того, необходимо следить за всякими новшествами — есть вероятность, что они могут нанести урон власти, что недопустимо.

⁸¹ □ *Аристотель*. Сочинения в четырех томах. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Издательство «Мысль», 1983. – С. 547

Вообще, во многом превентивные меры в каждом конкретном случае зависят от формы государственного устройства, но наиболее частой причиной их смен есть отклонение от сути этих форм или, наоборот, слишком сильное укрепление. Здесь речь идет даже не об отклонениях от правильных форм правления, а об отклонениях от самих определений этих форм.

Бертран Рассел ставит под сомнение реальность жизни и управления государством по принципу «справедливости по достоинству», так как добродетель как показатель достоинства трудно измерить — а если попытки и предпринимаются, то чаще всего все сводится к измерению добродетели с помощью величины капитала. И вся несправедливость, по сути, сводится к величине разрыва между бедными и богатыми, т.е. неравенству в доходах.

Что касается воспитания, то здесь речь идет, разумеется, о воспитании граждан — рабы не имеют в нем необходимости, их можно учить ремеслам (ибо ремесленники и есть рабы, кроме того ремесло уродует тело или приводит к зарабатыванию денег). В подтверждение некоторого пренебрежительно-снисходительного отношения к искусствам и занятиями ими мы можем привести цитату из книги «Музыка Древней Греции и Рима» — «Согласно бытовавшим в рабовладельческом обществе представлениям, существовали занятия, достойные свободного человека, и занятия, подходившие только рабу. <...> Художественные занятия, как и физический труд, считались недостойными свободного человека»⁸². Существует легенда о том, что Филипп Макендоский на одном из празднеств сделал замечание своему сыну Александру — «Не стыдно тебе так хорошо играть?»⁸³. Смысл этого сводился к тому, что царю достаточно слушать музыку и видеть искусство, чтобы отдать дань музам.

⁸² Герцман Е.В. Музыка Древней Греции и Рима. СПб.: Издательство «Алетейя», 1995. – С. 248

⁸³ Там же. – С. 251

«Оно должно формироваться в соответствии с той формой правления, которая установлена в государстве и помочь в будущем его управлению и защите. В числе необходимых дисциплин философ упоминает умеренное (что бы не травмировать себя) занятие атлетикой, рисованием (для понимания красоты), пением, игрой на музыкальных инструментах (но не профессионально, ибо свободные люди не занимаются подобными делами, находя более важные, но эти занятия помогают им критически относиться к искусству), следует учить ценить их красоту, моральную добродетель.

Сторонники олигархии могут настаивать на том, что доход пропорционален добродетели, но это также ошибочная предпосылка по причине того, что само определение этого государственного устройства подразумевает злоупотребление своим положением, что не связано с добродетелью в нашем понимании — стремлением обеспечить гражданам условия для счастья.

Все вышеперечисленные профилактические меры по предотвращению конфликтов в большей мере относились к таким формам государственного устройства, где правят по меньшей мере несколько человек, не учитывая особенности монархии и тирании.

В монархии Аристотель советует наблюдать за тем, что бы собственникам не наносились никакие обиды и сам народ не подвергался оскорблениям — это позиция мудрого и добродетельного правителя, следить за тем, что бы все были довольны своим положением и стремились к благу и добродетели.

Тирания, по мнению философа, включает в себе все зло демократии и олигархии — конечной целью злого тирана является обогащение, захват и перераспределение ресурсов, как в олигархии; из демократии — полное недоверие к народной массе, ибо народ падок на лестные речи и далеко не всегда верен правителю; также имеет место постоянная борьба со знатными как с источником потенциальных мятежей.

Тиран, как правило, — демагог, стремящийся к обогащению за счет народа, скрывающий свои истинные мотивы борьбой со знатью. Для сохранности тиранического государственного строя, по Аристотелю, необходимо предотвращать возвышение любого, кто обладает исключительной добродетелью и тем самым потенциально представляет опасность для тирана. Кроме этого, искоренять и пресекать все, что может способствовать образованию оппозиционных групп, в том числе совместные обеды, диспуты на любые темы, особенно политические, достойное образование (которое, как известно, один из главных источников свободомыслия). Необходимо создать систему доносов и шпионскую сеть для вычисления и последующего истребления недовольных и мятежников, вести войны и занимать народ иными «великими вещами» для того, что бы у них не было времени и помыслить о восстании.

Помимо вышеперечисленных, действительно деспотичных методов удержания власти, есть и более «этические», если это понятие возможно употреблять по отношению к тирании. Это умеренность в потреблении и притворная религиозность — с их помощью возможно снискать симпатию народа и тем самым долгое время сохранять власть в своих руках.

Самой важной из всех предупредительных мер Аристотель называет воспитание в духе текущего государственного строя — именно это является главным гарантом долгого существования этого строя, ведь всегда главной опорой государства является демос, то есть народ, граждане. Если воспитывать, к примеру, в олигархии граждан в соответствии с идеалами и установками исключительно олигархии, прививать им любовь и уважение к текущему государственному строю, то это будет способствовать его укреплению.

В силу небольшой территории города-полиса, вопрос о его охране гораздо проще, чем если бы территорию нельзя было так просто обозреть. Государство должно быть способным защитить себя в войне — с помощью вооруженных граждан, либо же с помощью наемников.

Исследовав возможные меры по предотвращению конфликтов, мы можем прийти к простому и вполне очевидному выводу в духе самого Аристотеля — наилучшим способом предотвращения конфликтов есть деятельность сообразно добродетели и справедливости. Но, понимая, что только одного этого вывода недостаточно, мы вынуждены заключить также, что разрешение и предотвращение конфликтов зависит от установленного в полисе порядка — формы государственного управления.

Заключение.

Итак, мы можем подвести общий итог нашего исследования. Наше исследование, конечно, не претендует на полноту, но, тем не менее, некоторые важные выводы были сделаны. Мы попытаемся их обозначить.

Первая глава исследования посвящена рассмотрению политики в Древней Греции. Ее характерной чертой является также её тесная связь с философией и оторванность от теологических построений.

Аристотель одним из первых предпринял попытку всесторонней разработки науки о политике. Политика — наивысшая наука, к которой стремятся все прочие, а целью её, в свою очередь, является всеобщее благо.

Политика есть искусство управления полисом, общение по поводу блага, то есть ведения общественных дел, а, в свою очередь, целью этого управления является всеобщее благо, значит, наука политики предполагает управление и ведение общественными делами с целью приобретения или производства блага. Благо для человека есть достижение счастья. Субъектом политики может быть исключительно гражданин — свободный грек, родители которого так же являлись гражданами полиса.

Политическое общение, наряду со стремлением к объединению, присуще человеку изначально, но Аристотель указывает, что это стремление не является чем-то, возвышающим его над природой — таким же образом поступают стадные животные, муравьи, пчелы. Но главное отличие человека от животного — это общение по поводу политического, по поводу общего блага. В результате этого общения и возникает полис. Полис — важнейшая черта и форма общественной организации, особенность Древней Греции, самодостаточная экономическая и политическая единица. Уникальность полиса как явления заключается в том, что он был не просто небольшим по современным меркам городом-государством, но именно социально-политической общностью и центром политической жизни.

Население полиса было неоднородным, но главенствующую роль играли граждане — совершеннолетние мужчины, способные приобрести вооружение, родители которых также были гражданами полиса. Только они имели полные гражданские права — продажа и покупка недвижимой собственности, право присутствовать и участвовать в народном собрании, а также быть избранным на государственный пост.

Основой экономики Древней Греции являлся рабский труд — здесь рабовладельческий строй достиг своего рассвета. Рабство не считалось чем-то предосудительным, более того — было идеологически обосновано. Упоминание о нем, как о само собой разумеющемся явлении есть в многочисленных философских и исторических работах, в том числе у Фукидида, Платона и Аристотеля.

Исследуя учение о политике, следует понимать, что научный подход Аристотеля отличается от его предшественников, упоминаемых в «Политике» — это идеи Платона, Фалея Халкедонского, Гипподама Милетского и других. Стагирит главным своим принципом делает соответствие теоретического материала фактическому.

Этика и политика в трудах древнегреческих философов были неразрывно связаны, особенно это заметно и у изучаемого нами Аристотеля. Центральной идеей этих учений у него является благо — исходя из анализа приведенных о нем фрагментов текста, мы определили его как цель и причину существования, то ради чего и почему все существует, отличая его от прекрасного тем, что оно деятельно, то есть является некой деятельностью. Для человека подобным благом является счастье как конечная цель и в то же время некая деятельность сообразно добродетели. Характерными чертами счастья являются его самодостаточность, самодеятельность, источником его является сам человек и оно не случайно — и именно поэтому истинно. Ключом к пониманию счастья есть добродетель. Добродетель непосредственно связана с поступками, а всякий поступок следствием своим имеет удовольствие или страдание, соответственно,

добродетель Аристотель определяет через эти категории. Бездумно стремящийся к этим двум состояниям не может быть добродетельным по своей сути, так как добродетель — середина между крайностями, признаком добродетели считается умеренность. Видов добродетели много, овладеть и обладать ими возможно только в результате воспитания и тренировок соответственно, ибо добродетель, хоть и присуща изначально каждому, но её необходимо актуализировать и поддерживать.

Главным украшением и целью полиса является добродетельный гражданин — это сходное понятие с добродетельным человеком, но, если второй добродетелен в частной жизни, то первый — в публичной, то есть в политической, что есть реализация идеала человека как политического существа. Политическая добродетель есть качественное выполнение своих обязанностей перед полисом — в том числе активное участие в политической жизни, укрепление и защита существующей формы государственного устройства.

Таким образом, любые явления, касающиеся управления полисом, распределения и приумножения благ, властвования, решения актуальных проблем полиса, имеют отношение к политике и могут определяться как политические.

Главным отличием политики античности от современной есть её направленность на благо — наличие этической составляющей, то есть в самой её основе, в её определении содержатся нравственные категории блага, счастья и добродетели.

Для более полного раскрытия в работе понятия конфликта мы рассмотрели историю попыток определения этого понятия и предприняли свою, выявив следующие признаки конфликта — объективность, объектность, предметность, субъектность, наличие актуализированного противоречия, столкновение субъектов, активность, направленная на разрешение противоречия.

Кроме этого, мы изучили понятие политического конфликта, выявив присущие ему черты и сделав вывод, что он — явление многомерное и может определяться в зависимости от разных оснований, начиная от предмета конфликта, участников, развития и заканчивая его территориальными показателями. Политический конфликт — это столкновение, противоборство политических субъектов, обусловленное противоположностью их политических интересов, ценностей и взглядов. В общем, его предметом можно обозначить властные ресурсы разного качества и свойства, а так же отношения по поводу них.

В третьей главе мы приступили непосредственно к выделению конфликтологической части учения Аристотеля о политике и выяснили, что, по его мнению, главной причиной разногласий в государстве является некое неравенство, или же «отсутствие равенства, если ему не соответствует некое действительное неравенство» — несправедливость в распределении ресурсов разного качества и свойства — будь то власть, статус или непосредственно материальные ресурсы. Исходя из этого тезиса, мы пришли к выводу, что причиной возмущений и политических конфликтов является желание недовольных перераспределить ресурсы, в том числе и властные.

Кроме того, нельзя отрицать зависимость возникновения, развития и методов урегулирования и завершения конфликтов от формы государственного устройства. По этой причине нами было проведено исследование этих форм и дальнейший анализ наиболее характерных для них конфликтов. Аристотель разделял формы на «правильные» и «неправильные» — по цели правителей, то есть если целью является благо граждан, а не частное благо власть имущих, то форма государственного устройства — правильная. Ими являются монархия, аристократия и полиция. Неправильные, или извращенные — тирания, демократия, олигархия и охлократия. В силу того, что данная схема является общей, у каждой из приведенных форм есть разновидности, в том числе на стыке других.

Помимо этого, в последнем параграфе третьей главы мы подвергли анализу V книгу «Политики», которая посвящена государственным переворотам, известным Аристотелю из истории или произошедших при его жизни. Любая смена форм правления есть конфликт: прежней власти и власти, приходящей на смену.

Ниже представлены так называемые первопричины, которые Аристотель считает наиболее важными при изучении политических конфликтов:

- 1) настроение людей, поднимающих мятеж, причины;
- 2) цель мятежа (то, ради чего);
- 3) повод, с чего начинаются распри (предконфликтная ситуация);
- 4) невозможность получить в свое распоряжение некие блага (прибыль и почет) при том, что другие в это время справедливо или несправедливо ими владеют и пользуются;
- 5) наглость и корыстолюбие наделенных властью (коррупция);
- 6) почет, т.е. статусность как причина внутренних неурядиц;
- 7) неравное распределение власти;
- 5) презрение в результате неэффективного управления полисом;
- 6) происки или недочеты системы;
- 7) этнополитический фактор;
- 8) территориальные особенности, географический фактор;
- 9) личная неприязнь среди высокопоставленных лиц.

Как мы видим, Аристотель выделил довольно большое количество ситуаций, которые потенциально могут привести к политическим конфликтам, кроме того каждая из них подкреплена у него обширным фактическим материалом.

Кроме этого, нами были исследованы причины переворотов и мятежей в каждой конкретной форме правления. Вот наиболее общие из них:

- 1) Демократии чаще всего разрушались из-за корысти демагогов, которые обманом захватывали власть;

- 2) Олигархии — в результате недовольства народа или распрей между самими олигархами;
- 3) Тирании — в силу личных распрей среди приближенных к тирану.

Правильные формы могут пасть только в том случае, если их правители отклонятся от справедливости, тем самым изменив устройство на неправильное:

- 1) Монархия может выродиться в тиранию, если царь или его потомки забывают о благе граждан;
- 2) Аристократия по этой же причине может перейти в олигархию;
- 3) Полития в силу своей специфики может стать олигархией или демократией.

По поводу внешних конфликтов Аристотель предоставляет нам не так много теоретического материала по причине того, что считает войны лишь способом захвата новых ресурсов — это не соотносится с политикой в полном смысле этого понятия и по этой причине мы не заостряли на этих конфликтах наше внимание.

Последний параграф третьей главы представляет особый интерес, так как является анализом наиболее прикладной части «Политики», в которой рассматриваются способы укрепления и охранения существующего строя.

Нами были выделены следующие главные превентивные меры:

- 1) Правительственная пропаганда в процессе воспитания;
- 2) Уважение к закону;
- 3) Справедливость в законе и управлении.

Самым важным аспектом профилактики конфликта, по мнению Стагирита, являются законы, особенно направленные против коррупции — она вызывает недовольство народа из-за невозможности на таких же основаниях распоряжаться имуществом и получать почет. Законы, полезные для государственного строя, служат и для сохранения этого строя.

Должностные лица для предотвращения конфликтов с их участием должны, по Аристотелю, обладать следующими качествами:

- 1) Сочувствовать существующему государственному строю;
- 2) Иметь выдающиеся способности к выполнению должностных обязанностей;
- 3) В соответствии с видом государственного устройства, отличаться добродетелью и справедливостью.

Кроме того, исключительную роль в профилактике конфликтов Аристотель отводит воспитанию граждан — разумеется, в духе присущего государственного устройства.

Мы считаем, что цели и задачи нашего исследования по большей части выполнены — мы исследовали политическую философию Аристотеля, выделив в ней интересующую нас часть и проследив логику автора касательно проблем политических конфликтов — источников их возникновения, причин, по которым они происходили, а так же методов их профилактики и предвосхищения.

Список использованной литературы.

1. *Але*
йников А.В., Газимагомедов Г.Г., Абдуллаев Н.В. Экономическая конфликтология: учебное пособие. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2015. – 308 с.
2. *Але*
ксандровский Р.А. Власть и оппозиция в философии Аристотеля // Конфликтология, № 4, 2015. – с. 274-278
3. *Ари*
стотель. Афинская полития. 2-е изд. Государственное социально-экономическое издательство. М., 1937. — С. 7
4. *Ари*
стотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. / Пер. с древнегреч.; общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Издательство «Мысль», 1983. – 550 с.
5. *Ари*
стотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; общ. Ред. А.И. Доватура. М.: Издательство «Мысль», 1983. – 830 с.
6. *Ант*
ичная культура и современная наука. Сб. статей. М.: Издательство «Наука», 1985. – 344 с.
7. *Ант*
ичность как тип культуры / А.Ф. Лосев, Н.А. Чистяков, Т.Ю. Бородай и др. / М.: Наука, 1988. – 336 с.
8. *Анц*
упов А.Я., Шитлов А.И. Словарь конфликтолога. – М.: ЭКСМО, 2010. С. 254.

9. *Асм*
ус В.Ф. История античной философии. М.: Издательство «Высшая школа», 1965. – 320 с.
10. *Вас*
илик М.А. Политология., М.: Гардарики, 2006 — С. 76
11. *Вал*
лон А. История рабства в античном мире. Смоленск: «Русич», 2005. – 640 с., ил.
12. *Гер*
цман Е.В. Музыка Древней Греции и Рима. СПб.: Издательство «Алетея», 1995. – 336 с.
13. *Гре*
бер Д. Долг: первые 5000 лет истории. М.: Ad Marginem, 2014. – 528 с.
14. *Гро*
йс, Борис. Политика поэтики: Сб. статей. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2012. – 400 с.
15. *Дио*
ген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Академия наук СССР; Институт философии; Издательство социально-экономической литературы; «Мысль», 1979. – 620 с.
16. *Дм*
итриев А.В. Конфликтология. Учебник. М.: Альфа-М., ИНФРА-М, 2009. – 336 с.
17. *Елл*
инек Г. Общее учение о государстве. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 752 с.
18. *Жи*
жек С. О насилии. М.: Издательство «Европа», 2010. – 184 с.

19. *Исаев Б.А.* Древнегреческие историки и философы о сущности демократии, ее конфликте с тиранией и олигархией и современный взгляд на этот процесс // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Выпуск 4., 2015. – С. 85-95
20. *История философии: От Древнего Востока до философии XXI века / под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова и Д.В. Бугая.* М.: ЛЕНАНД, 2014. – 880 с.
21. *Капанелла Т.* Город солнца /пер. с латинского и комментарии Ф.А. Петровского; вст. ст. В.П. Волгина. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1947. – 173 с.
22. *Кобяков В.П.* Этическое сознание. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1979. – 223 с.
23. *Кохановский В.П.* Философия и методология науки. — Ростов-на-Дону.: Феникс, 1999. С.5
24. *Конфликт – политика – общество: Сб. статей кафедры конфликтологии С.-Петербургского университета. Под ред. А.И. Беглова, А.И. Стребкова.* СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та., 2007. – 538 с.
25. *Конфликт как проблема. Очерки современной теоретической и прикладной конфликтологии / Под ред. А. И. Стребкова, А. В. Алейникова, А. Г. Пинкевич.* — С.-Петербург: Фонд развития конфликтологии, 2015. — 502 с.
26. *Конфликты в условиях трансформации современного российского*

общества. Курс лекций / Под ред. А. В. Алейникова, А. И. Стребкова. — СПб.: БХВ-Петербург, 2015. — 496 с.: ил.

27. Кра
ткий очерк истории философии. Под ред. М.Т. Иовчука, Т.И. Ойзермана, И.Я. Щипанова. М.: Мысль, 1975. — 798 с.
28. Кун
Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. Махачкала: Дагучпедгиз, 1986. — 526 с.
29. Лен
ин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. Изд. пятое. М.: Издательство политической литературы, 1970. — 606 с.
30. Лен
ин В.И. Философские тетради. Л.: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1947. — 469 с.
31. Лос
ев А.Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. М.: Искусство, 1975. — 776 с.
32. Лос
ев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. М.: Молодая гвардия, 1993 — 383 с. (Жизнь замечательных людей. Сер. Биогр., вып. 723)
33. Ма
ркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. М.: Политиздат, 1982 — 63 с.
34. Тру
бецкой С.Н. Метафизика в Древней Греции. М.: Издательство: Типография. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1983. — С. 516
35. Ми
фологический словарь / под ред. Мелетинского Е. М. М.: Советская энциклопедия, 1990. — 672 с.: илл.

36. *В.С. Герсеяну.* Политические учения Древней Греции. М.: НАУКА, 1979 — 267
37. *Осинов И.Д.* Идея правового государства в европейской философии./ Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Выпуск 3., 2013. – С. 12
38. *Осинов И.Д.* Концептуально-методические основы истории конфликтологии./ Конфликтология, Том 4., 2015. – С. 251-255
39. *Основы исторического материализма.* В отрывках из произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. Плеханова, В. Ленина и др. Часть 1. Исторический материализм / под ред. С.С. Кривцова. М.: Издательство коммунистической академии, 1930. – 719 с.
40. *Понпер К.* Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 448 с.
41. *Понпер К.* Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегел, Маркс и другие оракулы. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 448 с.
42. *Рансьер Ж.* Несогласие: политика и философия / пер. с франц. и прим. В.Е. Лапицкого. СПб.: Machina, 2013. – 192 с.
43. *Расел Б.* История западной философии. М.: АСТ, 2010. – 831 с.
44. *Селезнев А.И.* Политические системы современности: сравнительный анализ. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1995. – 254 с.

45. *Степанов Е.И.* Современная конфликтология: Общие подходы к моделированию, мониторингу и менеджменту социальных конфликтов: Учебное пособие. М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 176 с.
46. *Федосеев А.А.* Введение в политологию: Учебное пособие. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1994. – 236 с.
47. *Философский словарь* / под. ред. И.Т. Фролова. М.: Издательство политической литературы, 1981. – с. 445 с.
48. *Фрезер Д. Д.* Золотая ветвь: исследование магии и религии. Пер. с англ. М.: Политиздат, 1983. – 703 с.
49. *Фуксидид.* История. М.: Издательство «Наука», 1981. – 543 с.
50. *Царегородцев С.* Механизм управления обществом (Как преодолеть догматизм современной философии). М.: 2014. – 123 с.
51. *Цивилизация: Вызовы современности: Сб. статей/ под ред. М.С. Уварова.* СПб.: Издательство С.-Петерб. ун-та, 2009. – 296 с.
52. *Шейнов В.П.* Управление конфликтами. СПб.: Питер, 2014. – 576 с.
53. *Экхарт У.* Пять эссе на темы этики. СПб.: Symposium, 2007. – 158 с.
54. *Эразм Роттердамский.* Похвала глупости. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – 167 с.